

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

БОРЬБА С КРИЗИСОМ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Материалы заседания
19 октября 2024 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Аганбегян Абел Гезевич

академик РАН, доктор экономических наук

Иванова Наталья Ивановна

академик РАН, доктор экономических наук,
руководитель научного направления
Национального исследовательского
института мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова РАН

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Борьба с кризисом и промышленная политика

Материалы заседания 19 октября 2024 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2025

УДК 338.124.4(100)(063)
ББК 65.9(0)-971я431
М43

Борьба с кризисом и промышленная политика : материалы заседания 19 октября 2024 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М. : ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 178 с. – ISBN 978-5-6053663-1-7

В сборнике представлены доклады академиков РАН А.А. Аганбегяна и Н.И. Ивановой о международной практике борьбы с кризисами и о промышленной политике в современной мировой экономике.

Несомненную ценность представляет не только анализ опыта других стран, но и высказанные в докладах и в ходе обсуждения предложения по взвешенному внедрению лучших практик в России для устойчивого возвращения российской экономики на траекторию сбалансированного роста.

Ожидаемое замедление российской экономики, связанное с санкционным давлением, а также обусловленное последствиями жесткой денежно-кредитной политики, растущей нехваткой производственных мощностей и трудовых ресурсов, требует тщательного изучения и обдуманного использования мирового опыта с учетом национальных реалий.

УДК 338.124.4(100)(063)
ББК 65.9(0)-971я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6053663-1-7

© Тосунян Г.А., составление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	15
 Доклад 1 акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	23
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С КРИЗИСОМ И СТАГНАЦИЕЙ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ	
ЛОГИНОВ И.Э. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	42
д. э. н., проф. СУХАРЕВ О.С.	43
акад. МАЕВСКИЙ В.И. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	46
акад. ИВАНОВА Н.И. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	48
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	49
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М.	52
д. э. н., проф. СУХАРЕВ О.С.	55
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С.	62
д. э. н. ЕРШОВ М.В.	65
к. э. н. КЛЕПАЧ А.Н. – акад. ТОСУНЯН Г.А.	69
д. э. н. НИКОЛАЕВ И.А.	75
 Доклад 2 акад. ИВАНОВА Н.И.	78
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА 2.0 В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
к. э. н. АБРАМОВ А.Е. – акад. ИВАНОВА Н.И.	99

д. э. н. НИКОЛАЕВ И.А. – акад. ИВАНОВА Н.И.	102
акад. МАЕВСКИЙ В.И. – акад. ИВАНОВА Н.И.	104
проф. СУХАРЕВ О.С., акад. ИВАНОВА Н.И., акад. ТОСУНЯН Г.А	107
д. э. н. ВАНЧИКОВА Е.Н. – акад. ИВАНОВА Н.И.	113
проф. ОСТРОВСКИЙ А.В. – акад. ИВАНОВА Н.И.	116
акад. НИГМАТУЛИН Р.И. – акад. ИВАНОВА Н.И.	121
д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – акад. ИВАНОВА Н.И.	124
д. э. н., проф. КУИМОВ В.В. – акад. ИВАНОВА Н.И.	128
акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	133
д. э. н., проф. ОСТРОВСКИЙ А.В.	141
д. э. н., проф. СУХАРЕВ О.С.	147
акад. МАЕВСКИЙ В.И.	151
СМОЛИН В.С.	154
акад. АГАНБЕГЯН А.Г.	157
акад. ИВАНОВА Н.И.	159
акад. ГУСЕЙНОВ А.А.	162
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	166
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий президента АРБ и НИИ ДДиП	172

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руко-
водитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований националь-
ной безопасности России Экс-
пертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоци-
ации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального иссле-
довательского института Доверия,
Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИИХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Инсти-
тута системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

академик, д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент
РАН, заведующий кафедрой меди-
цинских нанотехнологий медико-
биологического факультета Россий-
ского государственного медицин-
ского университета им. Н.И. Пиро-
гова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского науч-
ного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель дирек-
тора по научной работе Института
психологии РАН

СПРАВКА

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
 - о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
 - о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
 - о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
- и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимают и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 124 «Рабочих завтрака у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более человек, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 88 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Приветствую участников совместного заседания Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук РАН и Института Доверия, Достоинства и Права, которое по традиции проходит на площадке Ассоциации российских банков.

Сегодня заявлено два доклада на обсуждение.

Первый доклад – академика Аганбегяна Абела Гезевича.

Тема – «Международная практика борьбы с кризисом и стагнацией: уроки для России».

Второй доклад – академика Ивановой Натальи Ивановны.

Тема – «Промышленная политика 2.0 в современной мировой экономике».

Позволю себе несколько вводных слов.

Назову цифры, которые свидетельствуют об интересе к данным вопросам.

На заседание зарегистрировались:

– 90 представителей науки и вузов, в том числе 14 членов РАН,

– банкиры, государственные и общественные деятели.

Всего – более 130 человек.

В повестке дня – тема, посвященная борьбе с кризисами и стагнацией.

Такая общая проблема.

Это особенно актуально сегодня.

И в контексте настоящего времени.

И в контексте ситуации в нашей стране.

И в контексте ситуации на геополитической арене.

Ни для кого не секрет, что наша экономика находится в непростых условиях.

Возросли риски стагфляции.

Производство не успевает за спросом.

Во многих отраслях производство даже сокращается.

При этом растет инфляция.

Меры Центробанка по противодействию инфляции пока оказываются не очень эффективными.

В следующую пятницу пройдет заседание совета директоров по ключевой ставке.

Она уже месяц назад была в очередной раз поднята с 18 до 19%.

И ожидается дальнейшее ее повышение.

Вопреки декларациям Центрального банка инфляционное давление остается высоким.

Экономика значительно смещена в оборонный сектор.

Наряду с другими факторами это также формирует мощный инфляционный импульс.

Наша экономика упирается в целую россыпь проблем.

Проблем абсолютно не новых. О них мы много раз говорили, в том числе на наших заседаниях.

В числе основных проблем в первую очередь надо назвать:

– **санкции**: ограничение внешнего фондирования и инвестиций, проблемы с экспортом и импортом, осуществлением платежей;

– **дефицит кадров** – еще одна существенная проблема, вышедшая в последнее время на передний план;

– **недостаточный уровень взаимодействия науки и экономики**, который не отвечает масштабам стоящих перед страной задач.

В нашей повестке дня также доклад о промышленной политике в современной мировой экономике.

Кризисы всегда сильно бьют по промышленности.

Во многом потому, что в экономиках развитых и развивающихся стран промышленность занимает значительное место.

Нас это тоже касается.

И от нее напрямую зависит:

– ВВП,

– внутренняя торговля,

– внешняя торговля,

– занятость,

– благосостояние населения.

– политическая и социальная стабильность.

Не секрет, что в кризис лучше всего живут юристы по банкротствам.

А хуже всего приходится как раз промышленности.

Особенно это касается выпуска средств производства и товаров длительного пользования.

Существует множество различных моделей выхода из кризиса.

Есть модели стимулирования промышленности.

Они зависят от:

- экономического потенциала страны,
- ее места в международном разделении труда,
- и даже от исторических традиций государственной политики и ведения бизнеса.

В значительной степени эти традиции отражаются на действительности.

Несколько дней назад были объявлены лауреаты Нобелевской премии по экономике 2024 года.

Ее присудили американским экономистам.

За исследование различий в благосостоянии стран и за определение важности экономических и политических институтов для процветания общества.

Здесь прямо пропорциональная зависимость от политических и экономических институтов.

Они непосредственно влияют на уровень развития общества и его процветание.

Для нашей страны это более чем актуальная тема.

После октябрьского переворота 1917 года мы попытались пренебречь накопленным мировым опытом.

И в вопросах разделения властей.

И в вопросах построения правоохранительной, судебной, законодательной систем.

Мы считали, что мировой опыт нам не годится.

Не годится и в целом в вопросах управления обществом и экономикой.

Понадобились десятилетия, чтобы понять, что чрезвычайными «стройки» и разнарядками по расстрелу неблагонадежных нельзя добиться эффективного развития общества.

Этот болезненный путь нам пришлось проходить довольно длительное время.

Нужны эффективные общественные и политические институты.

Нам еще, видимо, предстоит понять, что требуется для эффективного развития, для процветания нашей самой богатой в мире страны.

Возможно, кто-то из наших коллег выразит желание рассказать о присужденной премии на следующих заседаниях.

Для нашей аудитории это будет интересно.

В условиях рыночных отношений довольно широко распространено одно мнение.

О том, что рынок сам все отрегулирует.

Главное – не мешать.

Более того, вмешательство государства в рыночные отношения может быть опасным и вредоносным.

Это такая крайняя точка зрения.

Она довольно примитивная.

Есть и другая крайность.

Она именуется как «Промышленная политика 2.0».

Это когда государство берет на себя значительную роль в регулировании деятельности предприятий.

Такая политика может быть реализована за счет:

– тарифного регулирования,

– дифференциации налоговых платежей и налоговых льгот,

– других механизмов, которые не всегда имеют отношение к свободному рынку.

Это то, что касается внутреннего рынка.

Что касается внешнего рынка.

Принятые меры часто обосновываются защитой национальных интересов, отечественного производителя.

В эпоху санкций такие меры получили большое распространение.

И их тоже надо учитывать и глубоко анализировать.

Сегодня мы будем говорить о международном опыте.

Об опыте выстраивания экономической политики.

Об опыте выхода из кризисов.

О модернизации производства.

Предлагаю в ходе докладов и обсуждения постараться ответить на главный для нас вопрос.

Какие меры необходимы нашей стране, чтобы перейти к устойчивому развитию промышленности и всей экономики?

Желательно без впадения в крайности.

Как перейти к повышению уровня жизни?

С одной стороны, может помочь международный опыт.

Безусловно, его надо изучать и на его основе делать соответствующие выводы.

С другой стороны, у каждой экономики – своя специфика.

И у нашей страны свои сильные и слабые стороны.

Это надо учитывать.

Наша экономика отличается высокой степенью огосударствления.

Мы явно находимся ближе к этому краю, чем к крайности свободного рынка.

Тема конкуренции для АРБ является одной из ключевых.

Мы убеждены, что конкуренция – необходимое условие развития банковского сектора.

А также всего финансового рынка и всей экономики.

Это самый мощный фактор обеспечения роста благосостояния, развития производства и снижения цен.

Однако данные, которые мы сегодня имеем, свидетельствуют о следующем.

Конкуренция в банковской сфере не только оставляет желать лучшего, но она даже снижается.

Активы продолжают концентрироваться в крупнейших банках.

Причем преимущественно в банках с госучастием.

На 10 крупнейших кредитных организаций приходится уже почти 79% активов.

Это данные Центрального банка.

По нашим расчетам, три четверти активов банковской системы концентрируются в банках с госучастием.

Мы эту категорию банков постоянно выделяем.

Выделяем, чтобы показать степень огосударствления банковского сектора.

При этом на все банки за пределами первой сотни приходится всего 1,6% активов.

А это 220 реальных рыночных банков.

Эти диспропорции, на наш взгляд, несут серьезные риски:

- для самой банковской системы,
- для экономики в целом
- и, в частности, для промышленности.

Потому что неравномерность рынка капитала как минимум сдерживает ее поступательное развитие.

Кроме того, учитывая замедление кредитной активности в условиях ужесточения денежно-кредитной политики Центрального банка, финансовому сектору будет сложно оставаться ведущим драйвером экономики.

В этих условиях и в ближайшее время – уж, точно.

Завершаю свое вступительное слово.

Перейдем к основным докладам.

Первый доклад – академика Аганбегяна.

Абел Гезевич построит свое выступление на основе статьи «Две главные макроэкономические теории Кейнса и Фридмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России».

Абел Гезевич, Вам слово.

ДОКЛАД 1

АГАНБЕГЯН А.Г.

акад. РАН, д. э. н.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С КРИЗИСОМ И СТАГНАЦИЕЙ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

1. Использование рекомендаций Д. Кейнса

В 2025 году исполняется 200 лет со дня первого экономического кризиса в Великобритании.

Приведу перечень наиболее крупных мировых кризисов:

1857 год – первый мировой кризис;

1873–1878 годы – самый продолжительный мировой кризис XIX века;

1890–1893 годы – наиболее пострадавшие страны: Германия, США, Великобритания и Россия;

1920 год – глубокий мировой кризис: промышленность сократилась в Великобритании на 33%, в европейских странах – на 11%, в США – на 16%;

1929–1933 годы – самый глубокий мировой кризис, Великая депрессия: промышленность развитых стран сократилась на 46%, безработица составила 25%, реальные доходы снизились на 58%. Особенно сильно кризис поразили США;

1937 год – мировой кризис: промышленность США сократилась на 21%, а в европейских странах – на 11% при резко возросшей безработице;

1946–1948 годы – особенно сильным кризис был в США, Канаде и Европе; промышленность развитых стран сократилась в среднем на 6%;

1957–1958 годы – в ходе мирового кризиса промышленность США сократилась на 12,5%, в европейских странах – меньше. Больше всего снизился внешнеэкономический оборот;

1973–1975 годы – общемировой кризис.

Он был углублен в связи с резким повышением цен на нефть со стороны стран ОПЕК, а также из-за подорожания продовольствия по причине неурожайных лет.

В США кризис перерос в длительную стагфляцию;

2007–2009 годы – мировой экономический кризис с сокращением ВВП развитых стран на 3,5% при уменьшении темпов развития развивающихся стран с 6 до 2% в год.

Безработица в США и европейских странах превысила 10%.

Мировая внешняя торговля сократилась на 20%.

Фондовые рынки крупных стран упали в 2–2,5 раза.

Из мировых держав, представленных на мировом саммите, самое глубокое падение экономических показателей было в России: ВВП сократился на 7,8%, а внешняя торговля – на 40%.

Джон Кейнс считается крупнейшим ученым-экономистом.

Его знаменитая книга «Общая теория занятости, процента и денег» вышла в 1936 году.

Работы Кейнса содержат развернутые рекомендации по борьбе с кризисами.

Он принимал активное участие в выработке мер по смягчению и преодолению кризиса 1920 года в Великобритании и в борьбе с последствиями Великой депрессии в США и других странах.

Он являлся единственным крупнейшим ученым-экономистом, чьи рекомендации по борьбе с кризисами использовали правительства десятков стран, руководители которых – например, президент США Р.

Никсон – с гордостью называли себя кейнсианцами.

Кейнсианство было главенствующим направлением в экономической науке капиталистических стран.

Рекомендации Кейнса использовал Рузвельт для преодоления Великой депрессии и смягчения кризиса 1937 года.

Кейнс работал финансовым директором King's College Кембриджского университета много лет.

Он не сплотил вокруг себя сколь-нибудь значимую группу исследователей и во многом был ученым-одиночкой.

В Кембриджском университете его высоко ценили за успешную финансовую деятельность.

Он по выгодной, низкой цене приобрел для университета обширные участки земли в различных районах Великобритании, которые росли в цене и обогащали колледж и университет.

Один из таких участков, как говорили, был на выходе из железнодорожного туннеля под Ла-Маншем, и его цена поднялась достаточно высоко.

Жена Кейнса, Лидия Лопухова, была известной балериной, участницей знаменитых парижских гастролей труппы Дягилева.

Кейнс был балетоманом и в порядке благотворительности жертвовал часть своего заработка на развитие балета.

Все это я узнал, когда в 1987 году несколько недель работал визитинг-профессором в Trinity College Кембриджа, расположенного рядом с King's College.

Я, разумеется, посетил King's College, который располагался недалеко от нашего колледжа, и провел ряд бесед, услышав много интересного о жизни и деятельности Кейнса, которым этот колледж, естественно, гордится.

Главным в борьбе с кризисами Кейнс считал стимулирование спроса на товары и услуги, прежде всего за счет мер государства.

По мнению Кейнса, сильное влияние на спрос оказывало поведение граждан по сбережению средств, которое трудно было предсказать, так что параметры кризиса во многом были неопределенны.

Он обосновал эффективное вмешательство государства с целью смягчения и преодоления кризиса.

Речь идет о динамике ключевой ставки, финансовых вложений за счет расширения бюджетных средств, воздействия государства на экспорт и импорт.

Применение рекомендаций Кейнса привело к значительному сокращению глубины кризисов и модификации циклического послекризисного развития.

До Кейнса циклическое развитие экономики капиталистических стран описывалось четырьмя стадиями: кризис – депрессия – оживление – подъем, за которым начинался новый цикл, опять с кризиса.

Применение рекомендаций Кейнса привело к продлению в 1,5–2 раза продолжительности цикла после Второй мировой войны по сравнению с довоенными кризисами.

Произошла модификация цикла: удалось после кризиса обеспечить послекризисный отскок вверх, а не переход к депрессии.

Процентную ставку предлагалось повышать в период подъема экономики, что приводило к отсрочке нового кризиса.

В результате кризисы стали менее разрушительными, менее глубокими и продолжительными.

А выход на нормальную траекторию экономического развития осуществлялся в более короткий срок.

В представленной таблице (Рис. 1) показаны изменения по сокращению срока кризиса, увеличению продолжительности цикла при сокращении глубины кризиса в послевоенное время в связи с применением рекомендаций Кейнса в сравнении с довоенными кризисами.

Показатели	1857–1939 гг.	1948–1971 гг.
Число кризисов	19	13
Среднее число месяцев за 1 цикл	55	73
Средний размер падения экономики, %	15	6

Рис. 1

Одним из самых масштабных мировых кризисов был последний кризис 2007–2009 годов, поразивший десятки стран.

Но в большинстве из них он длился около года, иногда полтора, а не два-четыре, как при кризисах в XIX – начале XX века.

В США ВВП сократился на 3%, в Великобритании и странах Евросоюза – в среднем на 4%, а в большинстве стран мира, которые представлены развивающимися странами, сократились приросты, но падения ВВП не происходило.

Разумеется, учение Кейнса углублялось и дополнялось другими учеными, возникло неокейнсианство.

Но основополагающие принципы Кейнса с ориентацией на спрос сохранялись.

2. Неспособность кейнсианского подхода справиться с кризисными явлениями в условиях стагфляции и эффективность рекомендаций М. Фридмана с акцентом не на спрос, а на предложение

Кризис начала 70-х годов в США был необычным благодаря тому, что именно в это время произошло резкое повышение цен на нефть со стороны стран ОПЕК и на продовольствие из-за серии неурожайных лет.

Поэтому вместо дефляции цен, которой обычно сопровождалась кризисы из-за снижения спроса на товары и услуги, здесь произошло необычное, противоположное: при сокращении спроса и росте безработицы, как это происходит в кризис, оптовые и розничные цены на многие товары и услуги не снизились, а выросли.

Этот процесс получил название стагфляции, ибо стагнация сопровождалась повышенной инфляцией.

Первым с этим столкнулся в 1974–1977 годах президент США Джеральд Форд, который, как обычно, решил

преодолеть кризис с помощью рекомендаций Кейнса, что всегда приводило к успеху.

Но вместо позитива экономическая ситуация и благосостояние население ухудшились, и Форд не был переизбран на второй срок.

В 1977 году его сменил президент Джимми Картер, который критиковал Форда за недостаточность кейнсианских мер, предлагая более радикальные действия.

Он повысил налоги, чтобы мобилизовать дополнительные государственные средства для стимулирования спроса.

Результат оказался плохим: экономика США в 1980 году впала в рецессию и сократилась, инфляция выросла до 14,8%, а безработица достигла 10,8%.

Жизнь американцев опять ухудшилась.

И на очередных выборах в 1981 году новым президентом вместо Дж. Картера с большим перевесом стал Рональд Рейган.

Рейган отказался от кейнсианских советников и сделал ставку на Милтона Фридмана, который возглавлял в Чикагском университете новую монетаристскую школу ученых-экономистов, выступавших против учения Кейнса.

Есть известная работа «Монетарная история США с 1857 по 1960 год» М. Фридмана совместно с профессором Анной Шварц, специалистом по экономической истории, в которой авторы, проанализировав причины всех кризисов, пытались показать ошибочность кейнсианского подхода с ориентацией на спрос.

Особенно детально они исследовали причины Великой депрессии 1929–1933 годов, показав ошибки предкризисной экономической политики.

Я трижды встречался с М. Фридманом в домашней обстановке уже на закате его лет, когда он из Чикаго переехал в Сан-Франциско.

Но на мои вопросы, к сожалению, больше отвечала его жена, тоже ученый-экономист, а ему оставалось больше кивать.

Фридман считал, что нужно не стимулировать спрос, а напротив, поддержать предложение производства дополнительных товаров и услуг, сделав ставку на развитие рынка, увеличение инвестиций, технологическое развитие.

Для этого в соответствии с рекомендацией своих новых советников, учеников Фридмана, Рейган существенно сократил и подоходный налог на доходы граждан, и налог на прибыль бизнес-компаний.

При этом он использовал разработанный А. Лаффером (учеником М. Фридмана) график снижения налогового бремени.

Лаффер рассчитал, до какого уровня надо снизить налоги, чтобы полученные от них средства были вложены в социально-экономическое развитие, нарастив его.

С этим графиком Рейган выступил по телевидению (Рис. 2).

Одновременно вдвое были сокращены сроки амортизации, и началась массовая замена старого, менее производительного оборудования и машин на новые, более производительные.

Это было выгоднее и гражданам для преумножения своих доходов, поскольку капитальный налог от этих вложений был в разы ниже, чем размер подоходного налога. Еще больше преумножил свои доходы бизнес.

Общая сумма сниженных налогов и сборов составила 750 миллиардов долларов.

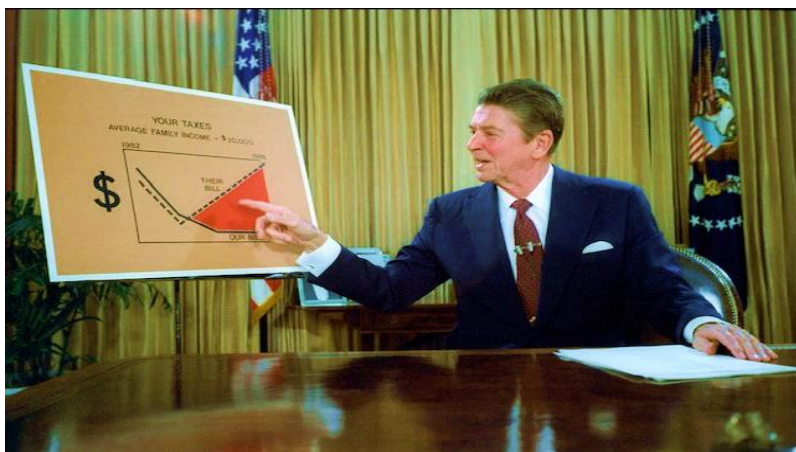

Рис. 2

Высшая ставка подоходного налога для богатых налогоплательщиков-граждан была снижена сначала с 70 до 50, а потом до 28%.

Налог с прибыли коммерческих компаний был сокращен с 48 до 34%

Предложенная программа «рейганомики» привела в шок многих видных экономистов в США, включая лауреатов Нобелевской премии и ряд ведущих экономистов, прежде всего кейнсианского направления.

Они выступили с заявлениями о предстоящем крахе американской экономики, если эта программа начнет осуществляться.

Но результаты превысили все ожидания.

Снижение налогов создало стимулы прироста производства, и с 1983 года экономика США в среднем

стала расти при Рейгане по 4% в год. А в рекордном 1984 году рост составил 6,8%.

Предложение выросло, спрос был удовлетворен, инфляция снизилась в 1989 году до 3,6%, а безработица – до 5,3%.

В таблице (Рис. 3) приводятся дополнительные показатели социально-экономических последствий «рейганомики».

Национальный долг страны возрос с 930 миллиардов долларов до 2,7 триллионов в абсолютном выражении.

Но выплаты по долгу практически не увеличились, так как в разы сократилась ключевая ставка ФРС, которая по максимуму достигала в 1980 году 20%.

Самое главное, при этом резко ускорилось технологическое развитие США в связи с техническим перевооружением предприятий и организаций.

При кризисе и стагнации 70-х годов по ряду важных направлений научно-технологического уровня США стали отставать от Японии и Южной Кореи, а в 80-е годы США вернули и здесь свое первенство, прежде всего в производстве полупроводников, компьютерной техники, в информационно-коммуникационных технологиях.

В этот сложный период 80-х годов ФРС США возглавлял выдающийся финансист Пол Волкер.

Во многом благодаря «рейганомике» бескризисное развитие США впервые длилось 25 лет – до кризиса 2007 года.

При этом на длительном пути, разумеется, были срывы: рецессия в 1990–1991 годах в течение 8 месяцев и в 2001 году из-за кризиса доткомов при обвале фондовой биржи Nasdaq, также с последующей рецессией, длившейся около полугода

Показатели	
Валовый внутренний продукт	1980 г. – минус 0,3%; 1988 г. – 4,1%. Среднегодовой темп – самый высокий за 50 лет
Реальные доходы населения	Возросли на 20%, число бедных сократилось
Все налоги и сборы	В процентах к ВВП они составили: 1981 г. – 19,6, 1984 г. – 17,4%
Налоги и сборы с населения	За весь срок сократились на 30%
Бюджетные расходы	Сокращались в отдельные годы: например, в 1982 г. – на 35,2 млрд долл. по сравнению с предшествующим годом
Национальный долг страны	Возрос с 930 млрд долл. до 2,7 трлн в абсолютном выражении. Но выплаты по долгу практически не увеличились, так как в разы сократилась ключевая ставка ФРС, которая по максимуму достигала в 1980 г. 20%

Рис. 3

За два срока президентства Р. Рейгана значительно поднялось благосостояние американских граждан, и при массовом опросе в ответах на вопрос, кого вы считаете лучшим президентом в истории США, впервые вместо А. Линкольна, Дж. Вашингтона, Т. Джефферсона и Ф. Рузвельта, которые побеждали в предшествующих опросах, был назван Р. Рейган.

И аэропорт Вашингтона был назван именем этого легендарного президента.

В заключение подчеркну, что успех «рейганомики» во многом связан с претворением в жизнь идей Милтона Фридмана и блестящей деятельностью Пола Волкера как председателя Федеральной резервной системы.

В декабре 1987 года мне пришлось сопровождать М. Горбачева в его поездке в США для встречи с Р. Рейганом.

Вместе с Е. Примаковым нас направили в США на две недели раньше, чтобы провести подготовительную работу, где обсуждалась последовательность мероприятий и другие вопросы, связанные с визитом.

В частности, велась подготовка встречи М. Горбачева с бизнесменами США и научным сообществом.

Вместе с послом СССР в США Рейган принял нас в своем Овальном кабинете.

Я использовал эту встречу, чтобы задать несколько вопросов о «рейганомике».

Отдельно я встречался с советниками Р. Рейгана, учениками М. Фридмана, и узнал много нового.

Идеи «рейганомики» использовала Маргарет Тэтчер в своей работе премьер-министром Великобритании в 1979–1990 годах.

До нее кабинетом министров руководили лейбористы: они провели частичную национализацию в отдельных отраслях народного хозяйства Великобритании, дотировали убыточную промышленность, ввели различные ограничения для финансового рынка, в том числе по биржевой торговле.

В результате экономика Великобритании ухудшилась, практически находилась в стагнации, благосостояние населения снизилось, и поддержка лейбористов упала.

М. Тэтчер провозгласила новую политику, провела приватизацию государственных отраслей, закрыла убыточные угольные шахты, выплатив большое вознаграждение шахтерам и организовав переобучение их новым специальностям, ввела платное обучение в университетах.

Все это, естественно, привело к недовольству.

И впервые Оксфордский университет, который М. Тэтчер до замужества закончила (ее девичья фамилия Робертс) и где выдвинулась на позицию ведущего научного сотрудника по химии, провалил ее на выборах почетного доктора наук, что было первым нарушением этой традиции по отношению к премьер-министру Великобритании.

Тэтчер вернула либерализацию финансового рынка, и вновь Великобритания стала мировым финансовым лидером наравне в США, опять заняв первое место в Европе.

По объему ВВП при лейбористах Франция, несмотря на меньшее население, опередила Великобританию.

И здесь, подняв темпы роста экономики, Тэтчер обеспечила Великобритании превосходство над Францией.

В эти годы я несколько раз был в Великобритании, в основном в летние месяцы, в том числе работая визитинг-профессором.

В 1986 году Тэтчер первый раз пригласила меня, интересуясь горбачевской перестройкой, расспрашивала о ней.

Отвечать на ее вопросы было нелегко: они были очень четкими, и она требовала короткого ясного ответа, о чем меня заранее предупредили, чтобы я не пытался лишний раз порассуждать.

К тому же я не так свободно владел английским и должен был с напряжением вслушиваться в каждое слово, чтобы до конца понять тот или иной вопрос.

Так что в течение примерно полуторачасовой беседы мне не удалось сделать даже глотка налитого кофе.

В конце беседы Тэтчер попросила извещать ее помощников, когда я в следующий раз буду в Англии, чтобы продолжить беседу.

Постепенно я перестал себя чувствовать напряженно, как в первый раз, и стал ее расспрашивать о проводимых реформах, предварительно беседуя с ее советниками по социально-экономическим вопросам.

В таблице (Рис. 4) показаны результаты «тэтчеризма» в экономике и социальной сфере.

К слову сказать, Маргарет Тэтчер была первой в истории женщиной премьер-министром не только в Великобритании, но и среди всех европейских стран.

На ее похоронах присутствовала королева, и это было второй раз в истории.

Первый раз – на похоронах Уинстона Черчилля.

И так же, как У. Черчиллю, у здания парламента поставлена скульптура М. Тэтчер.

Но если Черчилль здесь сидит в кресле, то Тэтчер изображена во весь рост.

Милтон Фридман разработал также программу ускоренного развития Чили, откликнувшись на предложение А. Пиночета, диктатора этой страны, что вызвало критику Фридмана с многих сторон.

Но Фридман был нацелен на ускоренный рост экономики и социальной сферы этой страны.

Программа Фридмана была внедрена в Чили, и страна сделала мощный рывок в своем развитии, переместившись по уровню экономики на 2-е место среди латиноамериканских стран, а по ряду показателей благосостояния, в том числе по ожидаемой продолжительности жизни (81 год), даже на 1-е место.

Показатели	
Валовый внутренний продукт	Прирост за весь срок – 23,3%. В предшествующий период объем ВВП уступил первенство Франции. При М. Тэтчер он опять занял 1-е место
Прирост расходов бюджета:	
- в целом;	12,9%
- здравоохранение;	31,8%
- социальная защита	33,3%
Инфляция	Снизилась с 18 до 8%
Безработица	Снизилась с 9,8 до 6%
Прямые налоги с прибыли предприятий	Ставка налога сократилась до 50%, а потом – до 30%
Приватизация	В 1979 г. на базе госсобственности производилось 10% ВВП. За весь срок была приватизирована 1/3 госсобственности
Лондонский финансовый центр	Намного отстал от США в предшествующий период и уступил первенство в Европе Франкфурту благодаря мерам по либерализации

Рис. 4

3. Уроки для России.

Насколько применимы в России рекомендации Кейнса и Фридмана

Социально-экономическая система России необычна – грубо говоря, уродлива.

Мы создали систему государственно-олигархического капитализма с недостроенным рынком и отсталой социальной сферой.

За 34 года новой России ее ВВП, по данным Росстата, увеличился на 25% – менее 1% в год.

Напомню, что в период трансформационного кризиса 1991–1998 годов ВВП снизился в 1,8 раза, инвестиции – в 4,7 раза, промышленность – в 2,2 раза, реальные доходы – в 1,9 раза.

В период восстановительного подъема в 1999–2008 годах ВВП вырос в 1,9 раза, инвестиции – в 2,8, промышленность – в 1,8, реальные доходы – в 2,3 раза.

В последний 15-летний период с 2009 по 2024 год, называемый временем кризисов и стагнации, ВВП вырос на 20%, промышленность – на 45%, инвестиции поднялись на 50%, реальные доходы – на 30%.

Речь идет не только о кризисе 2009 года, но и о рецессии 2015 года, когда ВВП сократился на 3,7%, а реальная зарплата – на 9,5% из-за высокой инфляции (15,5%).

В 2020 году из-за пандемии ВВП упал на 2,7%.

В 2022 году он снизился на 1,2% из-за начала СВО, резкого перераспределения бюджета в сторону оборонных расходов и из-за санкций.

В то же время были стагнационные годы с приростом ВВП.

Например, в 2018 году ВВП вырос на 2%, в 2021 году – на 5,6%, в 2023 году – на 3,6%, а в 2024 году – на 4,1%, но со второй половины года наблюдается значительное замедление экономики.

Поэтому в 2025 году, по ожиданиям экспертов, ВВП прирастет от 0,5–1,5%.

Бедствием для россиян стала высокая инфляция, доходящая, по официальной статистике, до 10%, что привело к рекордно высокой ключевой ставке ЦБ в размере 21%.

Это сделало недоступным для большинства граждан ипотечный кредит, и ввод нового жилья стал серьезно сокращаться при повышении стоимости.

У значительной части населения возникли трудности с возвратом кредитных средств.

Все большее число предприятий и организаций, особенно в малом и среднем бизнесе, банкротятся.

Объем кредитования – и так в России крайне низкий в сравнении с другими странами – падает.

По оптимистическим прогнозам ЦБ, которым многие эксперты верят, в 2025 году ключевую ставку вряд ли удастся снизить.

Чтобы снизить ее хотя бы до 10%, потребуется 3–4 года.

Эти скачки в падении и росте связаны во многом с не зависящими от нас причинами: коронавирусной пандемией, СВО и санкциями.

В этих специфических условиях развития в период жестких санкций и необходимости высоких затрат на оборону и безопасность говорить о каких-то внутренних трендах социально-экономического развития не приходится.

Будущее развитие неопределенно.

Оно зависит от того, когда будет заключено перемирие и каковы его условия?

Сократятся ли санкции?

Вернутся ли в Россию – хотя бы частично – иностранные компании?

Будем ли мы допущены к мировому финансовому рынку?

Будут ли у нас изымать репарации для восстановления Украины или же вернут часть наших замороженных золотовалютных резервов общей суммой около 300 миллиардов долларов?

В настоящее время инвестиции в основной и человеческий капитал (экономику знаний) столь низки, что не обеспечивают расширенного воспроизводства валового внутреннего продукта.

Структура и факторы экономического роста сегодня во многом другие, чем были во времена Джона Кейнса и Милтона Фридмана.

Главенствующее значение сейчас приобрел научно-технологический прогресс, инновации, мегапроекты, искусственный интеллект, робототехника.

Новой фактически стала система образования, где главное внимание стало уделяться не только приобретению знаний, но и умениям, навыкам, опыту. Поэтому сейчас главное – не столько претворять в жизнь идеи Кейнса или Фридмана в зависимости от условий, на которые они направлены. Нужен новый опыт, который можно приобрести прежде всего у США, Южной Кореи, Тайваня, Нидерландов, Китая и даже Индии и Объединенных Арабских Эмиратов.

Внимание сейчас уделяется расширению высокотехнологичных товаров и услуг, которые двигают прогресс вперед.

Намного большее внимание надо уделять в настоящее время экономике знаний, роль которой как источника социально-экономического роста с каждым годом возрастает.

Нужно также принять во внимание жизненно важную необходимость возобновления устойчивого социально-экономического роста России: сначала по 3–4% в год, а потом, при создании необходимых условий, по 5–6% в год, с тем чтобы в ближайшие 10–15 лет преодолеть наше серьезное отставание от развитых стран мира в области технологий, в экономике и социальной сфере, перейдя к постиндустриальному развитию.

Нашей стране необходим серьезный рывок вперед. Идеи Кейнса и Фридмана на это не нацелены.

Следует перейти к массовым инновациям, осуществлению научно-технологических мегапроектов, восстановлению подорванного сбережения населения России при переходе от его сокращения к его преумножению.

Предстоит покончить с резким социальным неравенством, уделив главное внимание благосостоянию народа.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Давайте заслушаем вопросы.

Игорь Логинов, пожалуйста.

ЛОГИНОВ И.Э. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.

ЛОГИНОВ И.Э.

заместитель директора департамента по работе с органами
государственной власти и общественными организациями
Ассоциации российских банков

Логинов И.Э.: Абел Гезевич, я, может быть, не
услышал.

Если Кейнс во главу угла ставил спрос и стимулиро-
вание спроса...

Что Фридман ставил во главу угла?

Аганбегян А.Г.: Предложение.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, профессор Сухарев, Институт эконо-
мики РАН.

СУХАРЕВ О.С.

д. э. н., профессор, главный научный сотрудник
Института экономики РАН

Доброе утро всем!

Абел Гезевич, спасибо за доклад.

Тема сравнения кейнсианства и монетаризма известная, избитая и старая.

Существует богатейший набор научной литературы, западной и российской.

Тема монетаризма так или иначе отражена в позициях так называемого Вашингтонского консенсуса.

Он был реализован в 90-х годах.

И мы знаем все результаты.

У нас есть российская литература с критикой этой политики.

Начиная с С.Ю. Глазьева, заканчивая ныне здесь присутствующими.

Я внимательно прочитал Вашу статью.

Вы рекомендуете для России подход Фридмана.

Якобы для структурно-технологических изменений.

Хотя эти теоретические разработки вообще слабо принимали во внимание и структуру экономики, и технологии (имеется в виду монетаризм).

Вопрос такой.

В какой части Вы рекомендуете для России «рейганомику» и монетаризм?

И почему не учтены их отрицательные моменты?

Моменты, по которым имеется научная литература.

Спасибо.

Аганбегян А.Г.: Я не рекомендую для России подход Фридмана.

Все зависит от социально-экономической ситуации.

Если вдруг впервые в России возникнет кризис с низкой инфляцией, могут пригодиться рекомендации Кейнса.

Если же возникает рецессия или стагнация с высокой инфляцией, то есть начнется процесс стагфляции, то здесь эффективнее будет использовать рекомендации Фридмана.

Но и того и другого для России будет совершенно недостаточно, и это связано со специфической системой, сложившейся в новой России, – системой государственно-олигархического капитализма с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой.

Ее особенность – отсутствие «двигателя», обеспечивающего заметный социально-экономический рост, причем рост устойчивый и на базе научно-технологического прогресса и инновационного развития.

Именно поэтому за 34 года новой России наш ВВП, по данным Росстата, увеличился на 25–30%.

В то время как экономика стран ЕС выросла в 1,5 раза, США – в 2 раза, постсоциалистических стран Европы (новых стран ЕС) – в 2,5 раза.

Экономика развивающихся стран выросла – в среднем от 3 до 5 раз, Индии – в 8,6 раз, а Китая – примерно в 13 раз.

Причина в том, что в России не сформирован рынок основного и человеческого капитала, обеспечивающий социально-экономический рост при наличии к тому же эффективной конкурентной среды.

В то же время у нас отсутствует и система стратегического планирования, являющаяся в ряде рыночных

стран дополнительным средством для роста экономики и социальной сферы.

Сегодня главная и жизненно важная задача перспективного развития нашей страны – совершить рывок вверх и хотя бы за 15–20 лет достичь технологического и социально-экономического уровня передовых стран мира.

А для этого нужна коренная трансформация страны и кардинальные реформы для ускоренного развития, с использованием опыта экономического подъема отдельных стран мира.

Эта трансформация состоит в реформировании собственности, финансово-банковской системы, регионального и пространственного развития, социальной системы, государственного управления и прочего, с переходом к стратегическому пятилетнему планированию.

Что касается Вашингтонского консенсуса и его 10 пунктов, принятых МВФ и Всемирный банком, то я его не рассматривал, так как он завершился к 2010 году.

Я также не рассматривал проблемы монетизации, развитые М. Фридманом, ограничившись его практическими рекомендациями для преодоления стагфляции.

Тосунян Г.А.: Россия имеет совершенно другую экономику, чем развитые страны.

И просто взять и применить тот же Вашингтонский консенсус к нам...

Применить «рейганомiku»...

Применить любой другой опыт вряд ли возможно.

Академик Маевский, пожалуйста.

акад. МАЕВСКИЙ В.И. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.

МАЕВСКИЙ В.И.

акад. РАН, главный научный сотрудник
Института экономики РАН

Маевский В.И.: Вопрос такой.

Ваш доклад посвящен проблемам кризиса.

Он посвящен опыту Запада в борьбе с этим тяжелым явлением.

В России сейчас, по классическим критериям, кризиса нет.

Рост ВВП нормальный – 3,6–3,8%.

По рабочей силе у нас даже дефицит.

Ваш доклад ориентирован на что?

Как учесть этот опыт в случае кризиса?

Или просто он носит ознакомительный характер?

Аганбегян А.Г.: Я не согласен с утверждением, что у нас сейчас нормальный рост ВВП – 3,6–3,8%.

Подобный рост был всего два года – в 2023 и 2024 годах, и он во многом был связан с рекордно высоким ростом оборонной промышленности и обеспечивающих ее отраслей.

В 2022 году, как известно, была рецессия.

К тому же в течение 2024 года от I к IV кварталу темпы прироста снизились почти в 3 раза.

На 2025 год эксперты предсказывают прирост ВВП России от 0,5 до 1,5% при сохранении рекордно высокой для России ключевой ставки (20–22%) и достаточно высокой инфляции (до 8%) со всеми негативными последствиями.

Но мой доклад посвящен не этому, а международной практике борьбы с кризисом и стагнацией и урокам для России, как преодолевать кризисы и стагнацию.

Я не анализировал в докладе перспективы развития нашей страны, и поэтому у меня здесь ничего нет по опыту Китая, Японии, Южной Кореи и других стран, совершивших мощный рывок в развитии технологий, экономики и социальной сферы, у которых есть многое, чему можно поучиться.

Это – отдельная и не менее важная тема.

Маевский В.И.: Спасибо, я понял.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Академик Иванова Наталья Ивановна, пожалуйста.

акад. ИВАНОВА Н.И. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.

Иванова Н.И.: Большое спасибо.
Добрый день, Абел Гезевич! Рада Вас видеть.

Мой вопрос – в продолжение вопроса академика Мавевского.

Мы сейчас видим в России экономический рост.

Это, как часто приходится слышать, «триумф военного кейнсианства».

И мы часто видим статьи, которые это обосновывают.

Вы с этой мыслью согласны?

Аганбегян А.Г.: Я не приемлю понятие «военное кейнсианство».

Кейнс был пацифистом, оборонной экономикой не занимался.

Мне об этом, во всяком случае, ничего не известно.

Иванова Н.И.: Согласна.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Член Академии наук Гринберг Руслан Семенович, пожалуйста.

чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.

ГРИНБЕРГ Р.С.

чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

Гринберг Р.С.: Дорогой Абел Гезевич, во-первых, я поздравляю Вас с прошедшим днем рождения.

Аганбегян А.Г.: Это мелкое событие на фоне крупных других.

Гринберг Р.С.: Одно из крупных событий произошло у нас в конце 80-х годов.

Михаил Горбачев поручил Вам сделать некую совместимость двух экономических школ.

С одной стороны – Явлинский и Шаталин.

С другой – Абалкин, Рыжков.

Во-первых, почему у Вас не получилось?

Во-вторых, что бы Вы сделали?

Вы могли бы как-то соединить программы?

Или все-таки что-то отдельное нужно было сделать?

Аганбегян А.Г.: Это позорное время для меня.

Гринберг Р.С.: Это время надежд.

Аганбегян А.Г.: Это неприятная для меня история.

Я категорически отказывался от этого поручения, но меня вынудили, аргументируя это тем, что я не участвовал в составлении ни того, ни другого доклада.

Комиссия под руководством Шаталина с участием Петракова, Явлинского, Ясина была организована совместно при согласии Горбачева и Ельцина, чтобы разработать единый подход по развитию страны с участием представителей союзных республик, требовавших большей самостоятельности.

В противовес этой комиссии Совет министров СССР создал отдельно свою комиссию под руководством Абалкина, в которой было представлено мнение председателя правительства Рыжкова.

Представители республик здесь привлечены не были.

Я предлагал, чтобы работу по объединению этих двух докладов поручили Шеварднадзе, как высокопоставленному лицу с большим авторитетом, но никто меня не слушал, а Шеварднадзе, естественно, отказался.

Я принял за основу доклад Шаталина – Явлинского, потому что в нем был правильнее и более радикально, по моему мнению, описан переход к рынку, а главное, его содержание было согласовано с союзными республиками.

Из доклада Абалкина я постарался взять все ценное – например, предложенные меры по повышению уровня жизни.

Вместе с Шаталиным мы доложили содержание нашего доклада руководству, и он был одобрен для рассылки комиссиям Верховного Совета СССР.

Все, кроме аграрной комиссии, отнесли к докладу положительно.

На совещании по рассмотрению объединенного доклада в Верховном Совете первое слово взял Горбачев, который сказал, что доклад в таком виде принимать не надо,

он слишком подробный и многие положения спорны, и заявил, что он сам представит короткую версию. Обсуждения практически не было.

Ельцин на этом совещании не присутствовал.

И Явлинский, и я доложили ему о неприятии доклада, и он был возмущен тем, что доклад принят не был.

Дело оказалось в том, как позже я узнал, что Рыжков был категорически не согласен в докладе Шаталина – Явлинского с расширением прав республик, и после беседы с ним Горбачев выдвинул свой компромиссный план.

По-видимому, не найдя здесь решения, наша власть сделала дополнительный шаг к распаду страны: противостояние руководства РСФСР (Ельцина) и руководства СССР (Горбачева, Рыжкова) усилилось.

И мне было очень обидно, что я участвовал в этом позорном деле, хотя всю жизнь пытался подальше держаться от политических разборок, занимаясь научной и педагогической работой.

Тосунян Г.А.: Спасибо за откровенность.

По крайней мере, понятно.

В то время науку спрашивали.

Виктор Меерович Полтерович, пожалуйста.

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.

акад. РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Спасибо.

Прежде всего я хочу поздравить Абела Гезевича с прошедшим днем рождения.

Потрясает его активность.

Громадное спасибо за доклад, который поднимает интересные, важнейшие вопросы.

У меня два комментария.

Первый касается сопоставления России и Чили.

В 2023 году ВВП на душу населения в паритетах покупательной способности составлял:

– в России – 44,1 тыс. долларов,

– в Чили – 33,3 тыс. долларов.

Таким образом, в России на треть больше.

При этом в 2007 и в 2016 годах значения душевого ВВП для России и Чили были приблизительно одинаковыми.

Это довольно удивительно.

Не только реформы Пиночета не позволили Чили добиться быстрого роста, но и последующее развитие страны оставляет желать много лучшего.

Казалось бы, эта страна находилась в гораздо более комфортной ситуации, чем Россия.

Тем не менее Россия до сих пор значительно впереди.

Теперь относительно вопроса о том, что делать.

Этот вопрос был главным в докладе Абела Гезевича.

Я согласен с тем, что нам нужно рассматривать в первую очередь политику развития производства, и мысль о том, что необходимо развивать технологии, абсолютно правильная.

Но возникает вопрос, как этого добиться в условиях санкций.

Развитие, которое мы могли бы инициировать, основано на заимствовании технологий.

Конечно, элементы инновационного развития тоже всегда присутствуют.

В условиях санкций как можно заимствовать технологии?

Есть масса трудностей.

Трудности состоят не только в том, что с нами не хотят делиться технологиями.

Для внедрения технологии часто требуется импортное оборудование, а в условиях санкций импорт затруднен.

Далее, если я создаю новую технологию и начинаю выпускать новую продукцию, довольно часто у меня не хватает внутреннего спроса для того, чтобы внедрение новой технологии было оправданным.

Обычно страны «экономического чуда» использовали экспортноориентированную стратегию, то есть частично переходили на экспорт новой продукции с постепенным переключением поставок внутри страны, по мере роста внутреннего спроса.

У нас нет возможностей продавать новую продукцию в развитые страны, по крайней мере, они ограничены.

Следовательно, возникает необходимость одновременно внедрять технологии в несколько точек производственного графа.

Иными словами, если я создаю технологию в одной точке, то нужно одновременно развивать технологии, которые обеспечивали бы станки и оборудование для этой технологии, и технологии, обеспечивающие спрос на новую продукцию.

Это – главнейшая задача, я об этом писал неоднократно.

Есть два основных направления, чтобы попытаться ее решить.

Во-первых, необходимо вводить индикативное планирование с генеральным агентством развития.

Без этого не обошлась ни одна страна, быстро добившаяся успехов в догоняющем развитии.

Индикативное планирование позволяет строить долгосрочные планы, включающие взаимозависимые проекты, обеспечивая координацию внедрения технологий в разных точках производственного графа.

Во-вторых, необходимо строить внутренние, отечественные сети добавленной стоимости, которые должны формироваться в рамках консорциумов.

Я предполагаю, что на этом пути можно добиться быстрого технологического развития даже в условиях санкций.

Эта идея развивается в моей недавней статье.

Еще раз большое спасибо за доклад, и всего самого доброго докладчику.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Виктор Меерович.

Я вижу четыре поднятые руки.

Давайте выслушаем сначала профессора Сухарева.

СУХАРЕВ О.С.

д. э. н., профессор

Сухарев О.С.: Еще раз добрый день!

Большое спасибо, Абел Гезевич, за доклад.

Я тоже присоединяюсь к поздравлениям.

У меня несколько уточнений.

Может быть, они имеют важное значение.

Отвечая на вопрос Владимира Ивановича Маевского, Вы сказали, что стагфляция – налицо.

Но у нас пока нет высокой безработицы.

Очевидно, что в России сегодня совершенно иная ситуация. И проводить какие-либо параллели с прошлым трудно.

С 2000 по 2008 год у нас был достаточно высокий рост – от 6 до 9,7%.

В этот период как раз сформировалась и «сырьевая игла» зависимости российской экономики, и «импортная игла».

Можно говорить о двух масштабных «иглах» зависимости.

Причем от них мы зависим до сих пор.

И зависимости окончательно не преодолены.

Что касается кейнсианства и монетаризма.

Эта тема глубоко исследована вдоль и поперек.

Привнести в нее что-то новое проблематично.

Я хотел бы в связи с этим сделать некоторые уточнения.

Например, в Вашей статье (а по ней Вы делали свой доклад) утверждается, что синтеза Кейнса и Фридмана не видно.

Но дело в том, что Пол Самуэльсон и другие авторы делали попытки синтеза этих теорий, формируя тем самым направление неоклассического синтеза.

Теория Кейнса – это теория совокупного спроса.

А Фридман прославился даже не столько «экономикой предложения», хотя это направление тоже чикагское, сколько теорией спроса на деньги.

К экономике предложения можно отнести Р. Манделла, А. Лаффера, М. Фелдштейна, Р. Ригана и других советников президента Рейгана.

Конечно, как теория спроса на деньги и предложения денег, так и экономика предложения весьма усеченно представляют экономическую динамику и меры влияния на экономический рост.

Равновесные модели показывают крайне ограниченную полезность.

Равновесие можно получить, например, при меньшей динамике цен, но и при меньшей динамике ВВП.

Поэтому все здесь зависит от применяемых инструментов, то есть от мер экономической политики.

Теперь по фактологии «рейганомики».

«Тэтчеризм» я не буду затрагивать.

У нас в России, например, еще в 90-е годы была известна монография Сумарокова В.Н. «Государственные финансы в системе макроэкономического регулирования», а также ряд других авторов писали о неоднозначности «рейганомики» и «тэтчеризма».

Остановлюсь только на «рейганомике».

Есть данные МВФ, United States Department of Commerce, 2023 года.

Безработица в США по годам:

- 1980 – 7,2%,
- 1981 – 7,6%,
- 1982 – 9,7%,
- 1983 – 9,6%
- 1984 – 7,5%,
- 1985 – 7,2%,
- 1986 – 7%,
- 1987 – 6,2%,
- 1988 – 5,5%.

В 1986 году – примерно на уровне 1980 года.

И только в 1987, 1988 годах, к окончанию срока президентства, – 6,2% и 5,5%.

То есть безработица взлетела колоссально, как и уровень неравенства.

Действительно, ВВП США наращивали неплохими темпами.

И инфляция снизилась с 13,5% в 1980 году до 4,1% в 1988 году.

Но зато возрос торговый дефицит.

Причем не в 1,5, 2 или 3 раза.

Торговый дефицит возрос в 6 раз.

С минус 19,4 миллиарда долларов до минус 114,5 миллиарда долларов.

Плюс дефицит бюджета.

Это ситуация классического двойного дефицита.

Так она и вошла во все учебники.

Кроме того, можно отметить так называемый «имперский круг» Рейгана (об этом написано у Дж. Сороса в книге «Алхимия финансов»).

На чем были основаны относительные успехи «рейганомики»?

Подключились технологические, электронные, информационные факторы.

Плюс при передаче власти Бушу-старшему – еще и распад СССР.

На нем они получили весьма неплохую ренту и к середине 1990-х годов оправились от проблем применения «рейганомики» в 1980-е годы.

Это нужно принимать во внимание.

Имеются английские графические материалы, а также подобные оценки давались известными экономистами Д. Нордхаусом и П. Самуэльсоном, считавшими как минимум неоднозначными результаты «рейганомики», а в общем – неудачными.

Из этих материалов видно, что темп роста ВВП не сильно превышает средний показатель 1960-х годов.

И конечно, уступает среднему послевоенному темпу роста 1950-х годов.

Относительно «Великой стагнации» 1970-х годов имеется разница.

Если посчитать ВВП США на единицу денежной массы, то послевоенный подъем двух десятилетий несопоставим с ростом при «рейганомике».

Экономические теории приходят и уходят.

Они ценны для своего локального исторического отрезка.

Отрезка, где их применяют на основе собранных эмпирических данных.

Кейнс уже видел общественные работы.

В частности, в Скандинавии и Швеции.

И мультипликатор Ричарда Кана был опубликован в 1931 году, а не в 1936-м (Кейнс повторил).

Такая фактология мне кажется полезной для уточнения оценок этих теорий и дискуссий.

Завершая, я хотел бы отметить.

Какова же ценность этого доклада?

Маевский, по существу, спросил о цели доклада.

Мой вопрос тоже был посвящен этому.

Поскольку я спрашивал об отрицательной стороне монетаризма и экономики предложения.

О ее проявлениях в России имеется богатая литература, изданная как в конце 1990-х и начале 2000-х годов, когда эта тема уже поднималась и обсуждалась, так и сегодня.

Например, Гарегин Ашотович сказал о взрослении банковского сектора.

Это один разговор.

А если мы берем реальный частный сектор...

То там имеются следующие данные.

Государство контролирует всего 15% фондов.

85% – частный бизнес.

О какой приватизации речь?

Вопрос о фронтальной приватизации, выходит, ставить неправомерно. Тем более в условиях СВО.

Что касается структурно-технологических изменений.

Мне кажется, монетаризм в классическом виде вообще непригоден для описания структурной и технологической динамики.

В своей статье Абел Гезевич пишет следующее.

В 2022 году был структурный кризис, произошли определенные структурные изменения.

Если брать, например, три сектора – обработку, сырьевой и транзакционный...

Их доли в ВВП почти не изменились в этом году.

Если брать структурную динамику ВВП...

В 2023 году возрос вклад инвестиционных расходов в темп роста ВВП по отношению к валовому потреблению. Но в 2024 году их вклад несколько снизится.

В 2023 году валовое потребление выходило в лидеры и делило с инвестициями первые позиции по вкладу в темп роста. А в 2022 году мы имели спад по ВВП, был минус.

Такие уточнения мне кажутся принципиальными.

В статье Абел Гезевич отмечает, что он сублимационно собрал предложения от многих авторов.

Это правильно, потому что есть масса публикаций и предложений.

Но мне кажется, что предложение, связанное с увеличением нормы накопления инвестиций в экономику знаний, нужно сопровождать следующим.

Решение этой задачи представлено в тексте за счет источников: активов банков, государственного долга и резервов.

То есть рассматривается финансовая сторона источников роста. Но ведь важен капитал и труд как факторы, а также технологии.

Названные финансовые условия – это, по существу, уже созданный доход и отложенный.

А правильно говорить о новых способах создания продукта и дохода как основе роста экономики.

Не случайно Дж. Стиглиц еще в 2010 году говорил о необходимости реструктуризации экономики США.

О реструктуризации за счет отхода от разбухшего финансового сектора, недвижимости в направлении создания новых производств.

У нас тоже имеются разбухшие сектора, которые, в общем-то, поднялись на разрушении станкостроения, автомобилестроения, электроники и так далее.

Их уже перечислял Абел Гезевич.

Их опустошение было допущено в ходе приватизации.

Поэтому нет никаких гарантий, что эти механизмы приведут нас к успеху.

Для решения задачи макроуправления следует применять структурный анализ.

Нужно смотреть на распределение и инструменты политики по целям и структуре экономики, а также ресурсы.

Нужен системный подход, а кейнсианство и монетаризм его не обеспечивают¹.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Пожалуйста, член Академии Гринберг Руслан Семенович.

¹ По тексту своего выступления Сухарев О.С. опубликовал в журнале «Экономист» (№ 1 за 2025 год) статью, расширяющую аргументы, под названием «Дж.М. Кейнс и М. Фридман: реанимация устаревших идей и ее вредное влияние на Россию (о научно-практической несостоятельности ортодоксальной теории и практики)» (для более полного представления позиции выступающего).

ГРИНБЕРГ Р.С.

чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

Я хотел бы сказать об уроках российской экономической трансформации, о чем только что говорил Абел Гезевич в своем, как всегда, содержательном докладе.

Он еще и учит тому, как правильно учитывать зарубежные мейнстримовские теории и опыт их применения в зарубежной практике при разработке собственной экономической стратегии.

И здесь я вижу два специфических обстоятельства, так сказать, чисто российского происхождения.

Во-первых, это онтологизация теоретических схем.

На простом языке это означает, что вы абсолютизируете экономические теории, то есть, если вы выбрали какую-то из них, то она считается единственно научной, и вы стремитесь внедрить ее в реальную жизнь любой ценой.

Во-вторых, теоретические концепции, выбранные в XX столетии для реализации в России, всегда западные (начало века – марксизм, конец века – неолиберализм).

Это происходит потому, что в поисках модели счастливой жизни мы испытываем особое доверие к опыту Запада, как бы в данный момент ни складывались наши отношения.

Комбинация комплекса неполноценности и мании величия здесь, как правило, доминирует в общественном сознании, что также подрывает шансы на выбор адекватного способа превращения директивно-централизованной экономики в рыночную.

А если к этому добавить тот факт, что очередная попытка демократизации России началась в то же время, когда в интеллектуальной элите Запада почти безгранично царствовали идеи Милтона Фридмана и Фридриха Хайека, было очевидно, к чему приведет свобода без равенства, не говоря уже о братстве.

Собственно, в чем заключается неудача всей российской экономической реформы?

Она привела к тому, что созрели реальные предпосылки для возврата к авторитарному режиму.

Поскольку хаос всегда ведет к диктатуре.

Так что если оставаться в парадигме «измов», то наш теперешний капитализм, дорогой Абел Гезевич, скорее, анархо-феодальный.

Но никак не государственно-олигархический.

Что важно понимать?

Россия в XX веке совершила две судьбоносные ошибки.

В 1917 году она выбрала равенство и справедливость, но проигнорировала свободу.

А в конце 80-х – начале 90-х она выбрала свободу. Но пожертвовала справедливостью.

Тем самым получилось то, что получилось.

Российская автократия подавила ельцинскую полуанархию.

А заодно – благотворную политическую и экономическую конкуренцию.

И заблокировала модернизацию страны.

А ведь именно это чуть ли не с начала века является национальным стратегическим приоритетом.

В результате мы практикуем только два варианта жизнеустройства: либо произвол власти, либо власть произвола.

Чтобы вырваться из этого порочного круга, России предстоит извлечь уроки из прошлого и попытаться найти если не гармонию, то хотя бы зыбкое равновесие между великими ценностями Свободы и Справедливости, не поддаваясь очередным соблазнам ложного выбора.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Давайте послушаем Михаила Ершова.

ЕРШОВ М.В.

д. э. н., главный директор по финансовым исследованиям
Института энергетики и финансов

Добрый день, коллеги!

Спасибо, Гарегин Ашотович, что проводите такое интересное обсуждение.

Спасибо нашим докладчикам.

Спасибо Абелу Гезевичу за крайне интересный доклад.

Несколько тезисов.

Все то, о чем мы говорим сегодня, имеет фундаментальные смыслы.

Но при этом – в контексте нашей текущей проблематики – как это все использовать?

С учетом того, что происходит и у нас, и в мире, рождаются тезисы.

И ими хочется поделиться.

Сейчас наши западные конкуренты и недруги признают, что нетрадиционные подходы в денежно-кредитной политике стали частью стандартного инструментария ДКП.

Это означает, что нынешние реалии уже иные, они не похожи на те, которые были 5, 10, 20 лет назад.

Сейчас на Западе уже готовы применять любые рычаги.

Рычаги, которые считаются целесообразными в текущей ситуации.

Западные страны активно покупают госбумаги.

Центральные банки стали покупать акции.

Этого не делалось никогда.

Ставки там были и нулевые, и отрицательные, потом они пошли вверх.

В общем, они не боятся искать решение вопросов.

Продолжение активной покупки госбумаг своего Минфина превращает ФРС не только в классического кредитора последней инстанции.

Это превращает ФРС в маркетмейкера последней инстанции.

И они это признают.

ФРС уже формирует всю ситуацию на рынке: параметры, ликвидность, цены, ставки.

Качественно получается монопольная модель.

Модель, где ФРС – в центре всех процессов рынка.

Надо просто принять это к сведению.

В России обозначены абсолютно правильные системные долгосрочные цели.

В частности, все большее внимание привлекает экономика предложения.

При этом предложение отстает от спроса.

И этот разрыв все больше и больше возрастает.

Здесь, конечно, есть системные элементы.

С одной стороны, рост ставок нашего ЦБ.

Мы об этом говорили много и неоднократно. Мы знаем все плюсы и минусы этого процесса. Наша российская реальная ставка, то есть с поправкой на инфляцию – одна из самых жестких в мире.

Мы, наверное, входим в первую пятерку стран по жесткости уровня процентной ставки.

При этом предложение – это более системная и долгоиграющая вещь.

Она не так быстро меняется, в отличие от спроса.

Что такое спрос?

Зарплату повысили – и спрос повысился.

Все почти в режиме онлайн.

А предложение?

Это уже целый производственный цикл.

Пока создали условия, закупили станки, оборудование...

Это длинный – многонедельный, многомесячный, многолетний – процесс.

Поэтому наблюдаемый рост ставок сильно подавляет развитие предложения.

Это ведет к еще большему разрыву между спросом и предложением.

Разрыву, который все более отчетливо отмечается в последние месяцы.

Таким образом тормозится формирование экономики предложения.

Последний пример – Китай.

Недавно был объявлен новый пакет многосторонних масштабных мер.

Планируются очередные сверхбольшие объемы ликвидности сверхдлинной денежной массы.

Пока не обозначили, какой будет длина этих денег.

Но она у них и раньше была в 20–30 лет.

И их Центральный банк покупает госбумаги своего Минфина.

Таким образом национальная экономика мгновенно получает длинный ресурс.

Естественно, это мощный импульс для экономического роста, а также и для предложения, и для экономики знаний, и многого другого.

В завершение.

Сейчас в мире активно практикуются и пробуются любые инструменты.

В том числе нестандартные.

Нестандартные экономические и денежно-кредитные подходы.

И сама ситуация вокруг требует этого.

Важно не бояться новых подходов.

Важно пытаться решать проблемы не по учебникам, а руководствуясь сугубо практическими соображениями, и пытаться решать их с учетом текущих особенностей и здравого смысла.

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил. Пожалуйста, Андрей Николаевич Клепач.

к. э. н. КЛЕПАЧ А.Н. – акад. ТОСУНЯН Г.А.

КЛЕПАЧ А.Н.

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

Клепач А.Н.: Спасибо, уважаемые коллеги.

Я тоже присоединюсь к поздравлениям Аделу Гезевичу.

В дополнение к направлениям экономической политики, о которых он говорил (кейнсианское, фридмановское), я бы выделил оригинальное российское направление, связанное с именами Анчишкина, Яременко.

Адел Гезевич для меня тоже один из ведущих представителей этого направления.

Это направление структурного анализа экономики – рассмотрение ее как целостной системы комплексов, отраслей и субъектов хозяйствования.

Вопрос индикативного или стратегического планирования – это вопрос не только индикативности или гибкости и долгосрочности, о чем постоянно и правильно говорит Виктор Меерович.

Это одновременно подход к экономике как к целостной системе, имеющей свои пропорции, свои параметры жесткости, совместимости и общности, а не просто экономики как конкуренции разных сегментов, корпораций и секторов.

Мне кажется, это то, что пытались сделать в своих теоретических работах и практических рекомендациях в 80-е и 90-е годы и Ю.В. Яременко, и А.Г. Аганбегян.

Институт народнохозяйственного прогнозирования развивает эти идеи и сейчас.

О. Сухарев тоже поднял этот вопрос структурной сбалансированности экономики, ее реального и финансового секторов.

Далее, о структурной сбалансированности и разбалансированности российской экономики в настоящее время.

Я не думаю, что у нас есть сильно «разбухшие» сектора.

Скорее, у нас есть масса структурных диспропорций, как старых, так и новых.

Как обеспечить целостность развития? Этому мы пока не научились, несмотря на развитие разных программ, национальных проектов.

Денежно-кредитная политика в настоящий момент полностью лишена структурного момента и сама является фактором усиления структурных диспропорций, обеспечивая привилегированное положение банковского сектора и сдерживая переток капитала в пользу новых перспективных секторов экономики, характеризующихся низкой прибыльностью и высокими рисками.

Она действует в противовес не только с общим запросом на повышение темпов роста, но и с требованиями качественной перестройки экономики и обеспечения условий национальной безопасности.

В существующей модели ДКП эти вопросы лежат в сфере ответственности бюджета и самого бизнеса.

При этом мощный бюджетный импульс в условиях СВО является для Банка России главной угрозой стабильности и достижению победы над инфляцией.

Еще два момента.

Не думаю, что наша экономика – это экономика олигархического или, как сказал Руслан Гринберг, феодального капитализма.

Но это действительно экономика государственного капитализма.

Государственный капитализм может быть разным.
Мы помним все эти модели общества благосостояния в той же Америке или Швеции.

А у нас какое общество?

С одной стороны, государство несет серьезную социальную нагрузку.

В то же время...

Частных олигархов у нас уже почти не осталось.

Они все в основном за рубежом.

И они уже не олигархи.

Но доминирование даже не государственного, а корпоративного, ведомственного интереса у нас превалирует.

И оно тоже является тормозом развития.

Мы утратили способность, которая была в СССР, которая есть сейчас в Китае и является важным фактором его мощного подъема.

Это способность координировать усилия исходя из общего государственного или национального, а не частного интереса.

При этом решать по-настоящему, на деле, а не на уровне деклараций и презентаций.

Важно не только правильно декларировать общенациональные задачи, но и реально находить баланс интересов социальных групп.

Он находится, но, к сожалению, с большими издержками.

Не думаю, что это приносит удовлетворение хоть какой-то социальной группе.

То, о чем сказал и Виктор Меерович.
Наша болевая точка – это неэффективность и провал
всей научно-технической политики.

Что это означает?

Это означает провал политики, обращенной к определенным социальным слоям.

Слоям, генерирующим знание, создающим новые научные ценности.

Создающим во многом наше будущее.

И это большой вызов для нас.

На какую социальную структуру, а не только технологическую, будет опираться наше развитие?

Может быть, сейчас социальные вопросы стоят еще более остро.

В свое время профессор Нестик выступал по поводу восприятия психологии ученых.

Это тот слой, который наиболее критично относится к нынешнему положению дел.

Вопрос: видит ли он будущее, и какое это будущее?

В заключение.

Кейнса мы знаем, действительно, в основном через макроэкономику.

Через все эти вещи, связанные с кризисом, со спросом.

Но я напомнил бы его известные «Письма внукам».

В письмах он говорил следующее.

Ключевая проблема – как найти баланс между эффективностью, индивидуальным предпринимательством, свободой и справедливостью.

И это фактически тройственный вызов.

Он и перед нами сейчас стоит.

Мы его пока не решили.

И пока не знаем, как совместить эффективность, темпы роста, структурные сдвиги со свободой предпринимательской, да и человеческой в целом.

И справедливостью.

Большинством населения она действительно рассматривается как самая главная ценность.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Андрей Николаевич, у меня короткий вопрос.

И короткий ответ, если можно.

Вы сказали, что государство у нас несет серьезную социальную нагрузку.

В чем она выражается?

Клепач А.Н.: По факту социальные расходы государства – что прямые, что косвенные – в разы больше, чем расходы на экономику.

В том числе частично заложенные в оборонных расходах.

Про науку вообще можно не говорить.

Это мизерные расходы.

Насколько я знаю, при принятии решений вопрос о социальных расходах всегда имеет приоритетное значение.

Правда, это связано, скорее, не с развитием, не с созданием и не с решением вопроса о справедливости.

Эту тему только сейчас начали поднимать.

Прежде всего это сохранение статус-кво, обеспечение стабильности.

Это социальность, направленная не на развитие, а на стабильность.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Профессор Николаев из Института экономики.

Игорь Алексеевич, пожалуйста.

НИКОЛАЕВ И.А.

д. э. н., главный научный сотрудник Центра инновационной экономики и промышленной политики Института экономики РАН

Николаев И.А.: Спасибо, Абел Гезевич.

Спасибо за интересное, информативное сообщение и за его актуальность.

Кейнс более чем актуален.

Если посмотреть, то ключевое направление экономической политики сегодня – это кейнсианство.

Масштабное бюджетное стимулирование экономики – это кейнсианство.

Оно у нас так не называется на официальном уровне. Но по существу это именно так.

Милтон Фридман.

Мы слышали много о том, что надо развивать экономику предложения.

Стагфляция, о которой тоже немало было сказано.

Сегодня состояние экономики такое, что стагфляцией его пока назвать нельзя.

Но в экономике важна тенденция.

Важно, что сейчас происходит, потому что при сформировавшейся тенденции мы можем достаточно скоро оказаться во вполне определенном состоянии.

Может ли быть у нас стагфляция через непродолжительный период времени?

Что касается безработицы.

Я бы пока при характеристике стагфляции вообще вывел это за скобки.

У нас сейчас специфическая безработица.

Инфляция высокая, ключевая ставка растет.

И, несмотря на серьезное повышение ключевой ставки, инфляция остается высокой.

Что касается темпов экономического роста.

Возьмем данные за январь – август 2024 года.

Транспорт – практически роста нет.

Сельское хозяйство – снижение более чем на 3%.

Промышленное производство – в начале года месячные темпы роста доходили до 8% с лишним, в летние месяцы это всего 2–3%.

Целый ряд индикаторов Банка России, в том числе такой показатель, как объем входящих платежей, свидетельствуют: экономика замедляется.

То есть движение к стагфляции проявляется все отчетливее.

Дойдем или нет – это другой вопрос.

Но как минимум мы уже сегодня должны отдавать себе отчет в том, что экономика России движется к состоянию стагфляции.

А что будет, если все-таки дойдем?

Информация Абела Гезевича, в том числе исторический экскурс в экономику США, была очень полезна.

Как выходить из стагфляции?

«Рейганомика» – вот рецепт: снижение налогов, дерегулирование, сокращение госрасходов.

Насколько мы можем сейчас такие методы применить?

Налоги у нас, как известно, серьезно повышаются с 2025 года.

Здесь развилка простая.

Или с помощью этих мер возможен выход из стагфляции, или кризис.

Кстати, руководители Центробанка уже произносили слово «стагфляция».

Считаю, правильно, что произносили.

Правда, контекст был такой: «Не допустим перехода к стагфляции».

Но тем не менее надо быть готовыми.

По меньшей мере к тому, чтобы предметно обсуждать повышение налогов в случае необходимости.

Надеюсь, что мы все-таки воздержимся от очередного повышения налогов, и соответствующие решения не перейдут в практическую плоскость их реализации.

Поэтому считаю, что наше обсуждение актуально и своевременно.

Спасибо еще раз за доклад, Абел Гезевич.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Игорь Алексеевич.

Коллеги, переходим ко второму докладу.

А затем продолжим нашу дискуссию.

С удовольствием предоставляю слово академику Ивановой Наталье Ивановне.

Тема доклада – «Промышленная политика 2.0 в современной мировой экономике».

Пожалуйста, Наталья Ивановна, Вам слово.

ДОКЛАД 2

ИВАНОВА Н.И.

акад. РАН, д. э. н., руководитель научного направления
ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА 2.0 В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Добрый день, дорогие коллеги!

Два предварительных замечания относительно темы
моего доклада и уточнения его позиционирования.

Наша сегодняшняя сессия называется «Борьба с кризисами и стагнацией».

Абел Гезевич много говорил о кризисах.

Я буду больше говорить о долгосрочных проблемах
борьбы со стагнацией.

О траекториях повышения экономического роста, а
не о его сбоях.

Это мой фокус.

Это первое.

Что касается понятия «промышленная политика».

Обычно это у нас понимается как политика развития
промышленности.

Но это то, что называют «ложными друзьями переводчика».

Если говорить о том, что происходит в зарубежных
странах, обычно все-таки это industrial policy.

Грубо говоря, отраслевая политика.

Это гораздо шире, чем промышленная политика.

Это, скорее, структурная политика.

Свою первую статью про реиндустриализацию в американской экономике я писала, наверное, в 1980 году.

Хорошо помню, что это было ручкой по бумаге.

Сейчас такое трудно представить.

Тема эта была очень популярна.

Помимо обсуждения в профессиональных экономических кругах прошли дебаты на высоком политическом уровне, в Конгрессе.

Было опубликовано 18 томов слушаний по industrial policy.

В том числе о промышленности (manufacturing) – один из 18 томов.

Остальные тома были о здравоохранении, сельскохозяйственной политике, информационных технологиях и так далее.

Надо понимать, что промышленная политика – это гораздо более широкий концепт.

Абел Гезевич очень хорошо рассказал нам о Кейнсе и Фридмане.

У меня другие герои.

Я немного расскажу о теории вопроса.

Затем – об инновационной политике как основном содержании промышленной политики 2.0.

И немного поговорим о США и Китае.

Без этого противостояния невозможно понять ни смысл промышленной политики, ни состояние мировой экономики.

Начну с Шумпетера.

Существенную часть своих размышлений и своей теории он посвятил идее созидательного разрушения (creative destruction).

Идее того, что двигает экономику вверх.

Идее разрушения старых экономических структур через созидательную деятельность новаторов, через конкуренцию.

Один из важнейших выводов Шумпетера – о решающей роли крупных наукоемких корпораций.

Их преимущества:

- финансировать и проводить научные исследования в своих лабораториях, делать бизнес на новых знаниях;

- интегрировать усилия малого бизнеса, в том числе наукоемкого;

- успешно оперировать не только на внутренних, но и на внешних рынках.

Шумпетерианская перспектива становится все более влиятельной.

Он активно работал в первой половине XX века, ушел из жизни в 1950 году.

Но его идеи до сих пор не исчерпаны.

Находятся все новые и новые грани.

Второй герой – гораздо более актуальный.

Гарегин Ашотович призвал обратиться к нобелевским лауреатам.

Они входят в рамки моего чтения.

Это книга 2023 года Д. Аджемоглу и С. Джонсона «Власть и прогресс. Тысяча лет борьбы за технологии и процветание».

Книга еще не переведена на русский язык.

Нередко можно услышать, что Нобелевская премия дана им за другие работы.

Но это последняя крупная работа.

Соавтор Дарона Аджемоглу, Саймон Джонсон, много лет работал во Всемирном банке.

Всем советую прочитать эту книгу.

Она очень легко читается.

В книге рассматривается развитие идеи связи политической и экономической динамики институтов, особой роли технических открытий и отдельных новаторов.

Это Шумпетер считал самым главным.

Кроме того, авторы предупреждают, что социальные последствия монополизма, концентрации власти даже в технологической корпорации могут привести к очень большим проблемам для общества.

То есть у них немного «левая» идея процветания.

Но в целом исследования Аджемоглу с его соавторами очень продуктивны.

Все работы экономически точны с точки зрения системы доказательств своих основных идей.

Поэтому они очень влиятельны, широко цитируются.

Они на переднем фронте анализа экономики, политики и связи с технологическим прогрессом.

К ним нужно присмотреться.

Политика инновационного развития была основана на работах и других, в том числе классических, экономистов.

Например, Р. Солоу.

Он получил Нобелевскую премию за изучение проблем вклада научно-технического развития в экономический рост.

Он – автор многих статей и исследований.

И привел реально к политике стимулирования науки, инноваций.

Наиболее явно это было в США.

В меньшей мере – в Западной Европе.

В 90-е годы инновационная политика как политика стратегического роста производительности и эффективности на основе новых технологий победила в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

И с тех пор в развитых странах, а также, например, в Китае, успешно реализуется.

Рецепты, что нужно делать в политике, чтобы продвинуть идею инновационного развития для развитых стран, ясны и реализуются.

Страны добиваются разных успехов.

Но, в общем, больших глупостей в этом смысле не делают.

Основные характеристики политики инновационного развития.

Выбор стратегических целей:

- рост производительности и эффективности экономики,
- создание отраслевых кластеров,
- поддержка технологических приоритетов,
- решение региональных задач,
- новые горизонты (оборона, космос, климат, цифровизация, вакцинация).

Инструменты:

- бюджетное финансирование науки и технологий:
 - конкурсное,
 - многоканальное

- политический контроль приоритетов;
- интеграция всех видов политики стимулирования инноваций:
- образовательная,
- антимонопольная,
- налоговая,
- кредитно-финансовая.

Ориентация основных мер экономической политики на содействие предпринимательству и инновационной активности, социокультурные приоритеты.

Эта идеология долго не была идеологией таких международных организаций, как Всемирный банк.

Но известный поворот произошел в 2024 году.

Доклад Всемирного банка 2024 года о мировом развитии уже построен на шумпетерианской перспективе.

Идея в том, что бедным странам для преодоления социального неравенства нужно давать помощь.

Им необходимо предоставлять средства для финансирования отдельных проектов, ставя цель стимулирования инновационного развития.

Нужно не просто помогать инвестициями.

А нужно их перенаправлять под задачи инновационной политики, создавая основу саморазвития.

Грубо говоря, нужно перестать давать бедным рыбу. Нужно давать им удочку.

И тогда мировое развитие пойдет по-другому.

Считаю, что это серьезный поворот.

Он приведет, возможно, к каким-то более существенным решениям.

Решениям, которые важны для будущего очень многих бедных стран.

Главное – не просто изменение приоритетов экономической политики.

В том числе то, о чем говорили и Абел Гезевич Аган-бегян, и Андрей Николаевич Клепач.

Это – ориентация важнейших мер экономической политики на содействие конкуренции, предпринимательству.

Это – ориентация на социокультурные приоритеты. Все это многократно описано.

Сосредоточусь на важнейшем факторе, являющемся основой инновационного развития (ИР).

На развитии науки, на росте наукоемкости мировой экономики.

Как росли научные расходы в основных регионах мира?

Они росли везде.

И в Северной Америке, и в Европе, и в Юго-Восточной Азии (Рис. 5).

Все страны и регионы наращивают научные расходы.

Все развивают эту важнейшую сферу экономики.

Сферу, ответственную за долгосрочный экономический рост.

Рост расходов на исследования и разработки опережает динамику мировой экономики.

Мы, как и большинство экономистов, рассматриваем этот тренд роста наукоемкости как позитивный.

Доказано, что отношение доли расходов на НИОКР к ВВП должно составлять примерно 3%.

Это почти естественный закон обеспечения стабильного экономического развития.

Рост расходов на ИР опережает динамику мировой экономики

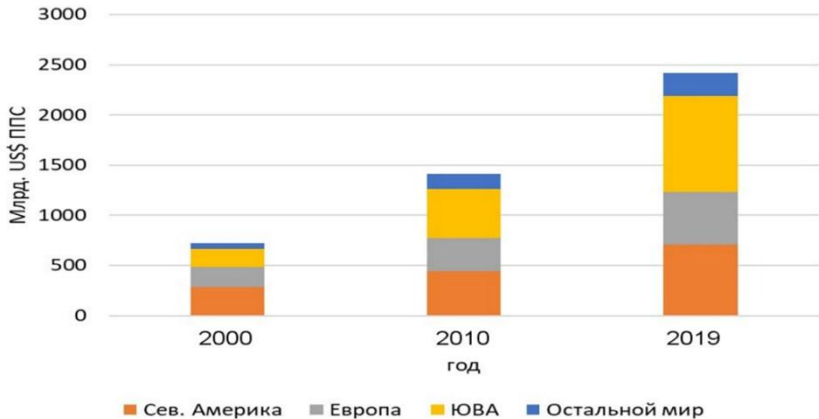

Рис. 5

Есть и другая точка зрения.

Некоторые экономисты считают, что опережающий рост наукоемкости означает снижение эффективности научных знаний.

Я с этим не согласна.

Но это другой дискуссионный вопрос.

НИОКР помогают понять картину мира.

В современных условиях она может характеризоваться в том числе страновыми особенностями уровня развития исследований и разработок.

Я анализировала доковидный 2019 год (Рис. 6).

После этого произошли некоторые существенные изменения.

Но принципиально картина остается той же.

Национальные ИР – основной индикатор роли страны в мировой экономике

World of R&D 2019

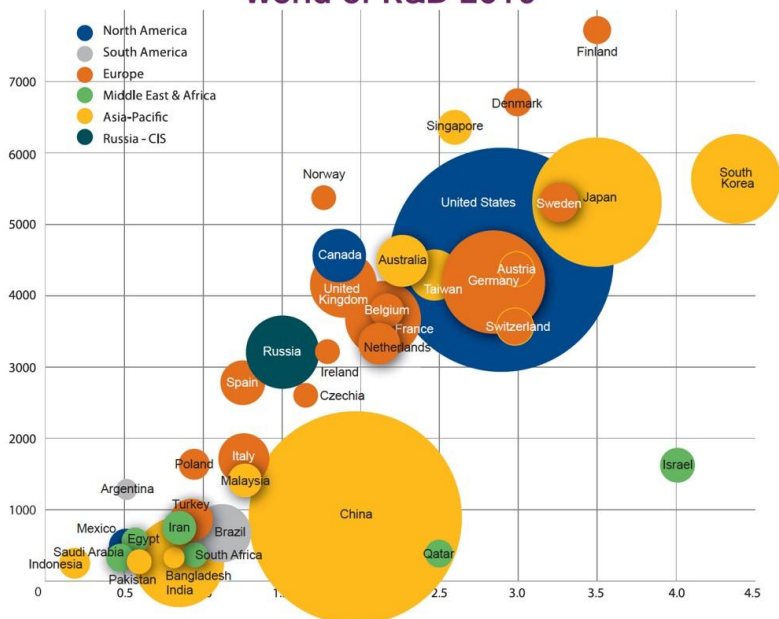

Рис. 6

Лидерами по наукоемкости являются:

- Финляндия,
- Израиль,
- Южная Корея.

Абсолютное доминирование по масштабу затрат на исследования и разработки – у Соединенных Штатов.

Но к ним уже приближается Китай.

В Китае сохраняются высокие темпы роста расходов на научные исследования и разработки.

Они выше, чем темпы роста ВВП.

Такого, по-моему, не знала ни одна страна мира.

Сейчас рост ВВП в Китае замедляется.

Хорошо, если он составит 5–6%.

Но рост научных расходов, по решениям Третьего пленума ЦК КПК 2024 года, должен достигать 10%.

Этот приоритет остается.

Он четко обозначен Си Цзиньпином.

И он, несомненно, будет реализовываться.

Построение инновационного общества – это в том числе задача, которая записана в Конституции.

Россия находится примерно в группе европейских стран.

Мы чуть-чуть отстаем.

У нас наукоемкость, как известно, 1%.

Это мало.

Это уровень развивающейся страны.

Многократным изучением мирового опыта на сотнях стран доказано следующее.

Если расходы на все виды исследований и разработок меньше 1%, страна фактически находится в статусе развивающейся.

Страна не может перейти на другую траекторию экономического развития.

По крайней мере, устойчивого.

Будут большие проблемы.

В условиях догоняющего развития можно решать задачу заимствования.

И за счет заимствования продвигаться.

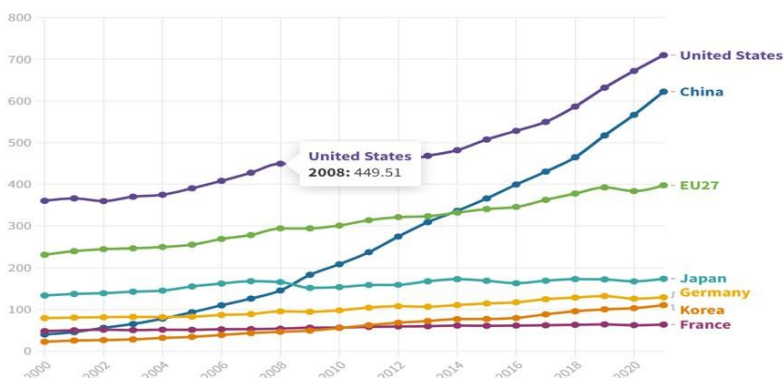
Но путь заимствования, как мы видим на нашем собственном опыте, представляет собой неустойчивый вариант.

В современной мировой экономике все больше усиливаются идеи технонационализма и национальной технологической безопасности.

Сравнение масштабов расходов на ИР: США, Китай, ЕС27, Япония, Германия, Корея, Франция – в динамике: 2000–2023 гг.

Gross domestic expenditure on R&D, selected economies, 2000–2021

USD billions in constant PPP prices

Source: OECD R&D statistics, February 2023. See OECD Main Science and Technology Indicators at oe.cd/msti for most up-to-date indicators.

Рис. 7

Есть данные, которые показывают масштабы расходов на исследования и разработки, и динамику этих расходов (Рис. 7).

Они свидетельствуют о том, что китайцы догоняют все страны Европы, в том числе ЕС27.

Но Соединенные Штаты они пока не догнали.

Главным образом, они продвигаются не за счет опережающей динамики государственных расходов на исследования и разработки.

А за счет фантастической динамики развития исследований и разработок в частном секторе.

Они составляют уже больше трех четвертей национальных расходов на исследования и разработки.

Существенная часть этих расходов идет в сектор информационных технологий.

Проводилось сравнение динамики в странах ОЭСР.

Сравнение динамики оборонных и всех остальных расходов (Рис. 8).

Насколько сильна динамика оборонных расходов на исследования и разработки?

Собственно научная составляющая оборонных расходов отставала от общего роста.

И в целом оборонные расходы на исследования и разработки занимают одно из последних мест даже в государственных приоритетах.

Не говоря уже о национальных.

Но сейчас, очевидно, это будет меняться.

Милитаризация исследований и разработок резко нарастает.

Особенно в Европе.

Крупнейшие компании мира обеспечивают современную технологическую модернизацию, прогресс.

Они являются основными моторами промышленной политики в расширенном понимании.

В 2022 году в числе 2500 крупнейших компаний мира, ведущих исследования и разработки:

827 – из США,

679 – из Китая,
367 – из ЕС,
229 – из Японии.

Динамика общих и оборонных расходов на ИР в странах ОЭСР, 1991 =100

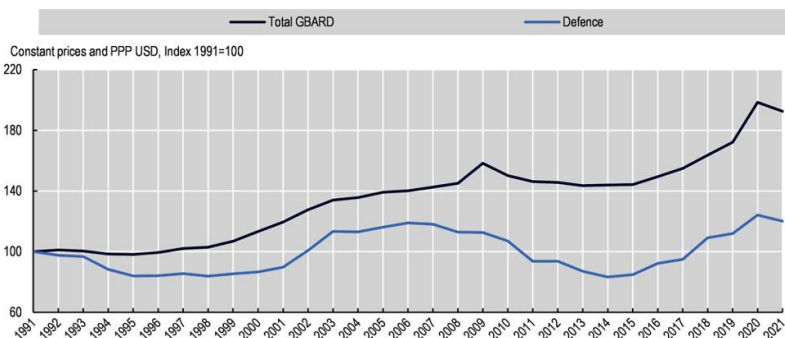

Рис. 8

Основная работа отраслевых лидеров по исследованиям и разработкам – развитие информационных технологий.

Безотносительно к тому, где конкретно они применяются.

А применяются они абсолютно во всех отраслях экономики и государственного управления.

Есть два приоритета в этой научно-исследовательской работе по поводу будущих рубежей технического прогресса.

Один рубеж – искусственный интеллект.

Другой рубеж – финтех, о котором говорят меньше.

Но я немного об этом скажу.

Промышленная политика 2.0 в моем понимании – это в значительной степени реактивный ответ.

Выше было сказано о том, что делают компании.

Здесь – о том, что делает государство.

Известно, что государство поддерживает научные исследования.

Доля государственной поддержки функционирования всего сектора исследований и разработок выше, чем в поддержке функционирования любого рыночного комплекса.

В последние три года эта поддержка усиливается, пересматривается и приобретает новые очертания.

В значительной степени и в США, и в Европе, и в Японии это стало реакцией на программу «Сделано в Китае».

Программа появилась в 2015 году.

Но реально рассчитана на 2016–2025 годы.

Она была флагманским проектом Ли Кэцзяна, когда он был премьер-министром.

Эта программа очень напугала и американских, и европейских экономистов.

Они увидели масштабы финансирования экономики Китая на передовых направлениях.

Эти направления и приоритеты совпадали с тем, что реально существовало в развитых странах.

Объем финансирования составлял 1 триллион юаней.

Это представлялось тогда огромной суммой.

В список приоритетных отраслей входили: автомобилестроение, прежде всего электроавтомобили, дроны,

энергетические технологии, информационные технологии, биомедицина и так далее.

Эти отраслевые цели в основном, как мне представляется, были достигнуты.

Хотя там странная история.

В Китае всегда все немного странновато.

Казалось бы, есть определенные успехи и можно подводить итоги.

Но в Китае накануне завершения этой программы – полное молчание.

Ни на каких сайтах, ни в каких правительственных решениях эта программа даже не упоминается.

Ли Кэцян после ухода с поста премьер-министра в 2023 году неожиданно погиб.

Погиб, плавая в своем бассейне.

Конспирологи видят в этом большие странности.

Флагманской китайской программой является программа «Пояс и путь».

Она больше ориентирована на развитие инфраструктуры.

Она ориентирована на идею выноса промышленных, транспортных и финансовых корпораций за пределы Китая.

Но интересный момент.

Даже эта программа сейчас... как бы тоже сходит на нет.

Не вполне понятно.

Китаисты говорят об одной из возможных причин.

Китай не хочет привлекать излишнее внимание.

Тем более что значительная часть содержания промышленной политики 2.0 – это протекционистские меры.

И действует существенный протекционизм США против ряда отраслей.

Отраслей, которые только-только начали развиваться.

Наиболее очевидный пример – это электромобили, которые облагаются большой пошлиной.

Начал это Трамп.

Сейчас это продолжается.

Промышленная политика 2.0 отличается от политики реиндустриализации 40-летней давности.

Отличается тем, что гораздо шире используется протекционизм, чего тогда не было.

Гораздо больше распространены идеи технологического национализма, безопасности и прочего отгораживания своих позиций в этом мире.

Я провела анализ относительно взаимодействия США и Китая по поводу технологического соперничества.

Оно стало существенным триггером для промышленной политики 2.0.

Первые санкции были введены с 2016 года.

Тогда начала реализовываться программа «Made in China».

И в 2016 году Трамп уже ввел первые санкции против компании «Хуавей».

Они тогда имели характер противодействия нарушению каких-то очевидных правил безопасности в Соединенных Штатах.

И работе «Хуавей» с «жучками» на государственных американских заказах был положен конец.

Но дальше это только нарастало.

Несмотря на то, что было заключено объемное двустороннее торговое соглашение в 2020 году.

Тогда было достигнуто согласие китайцев и американцев.

Пока санкционное давление США и ответы Китая носят характер постоянного взаимодействия.

Можно отметить если не сближение позиций по каким-то вопросам, то просто постоянную выработку безопасных областей сотрудничества.

Как говорил Джейк Салливан, это политика «small yard, high fence».

То есть «маленький двор, большой забор».

Мы жестко ограничиваем, зачищаем небольшой участок нашего технологического развития.

Мы огораживаем его высоким забором.

Трамп в своих предвыборных программах отмечал, что эта идея устарела.

Надо идти дальше.

И он считает, что нужно уже делать «big yard, high fence».

То есть нужно резко расширять и усиливать борьбу с Китаем.

Относительно того, как выглядит приоритетная современная отрасль промышленности – микроэлектроника.

В ней Китай добился больших успехов.

Тем не менее считается, что он не скоро сможет догнать американскую микроэлектронную промышленность.

Существенная часть промышленной политики 2.0 в США – строительство новых производственных мощностей, в том числе заводов, например, в Аризоне, а не в дружественном Тайване.

Существенная часть претензий Китая к Тайваню связана с тем, что Китай мечтает себе его подчинить.

Еще одна важная часть инновационного развития – современные информационные технологии.

Все говорят про искусственный интеллект.

Это отдельная новая тема.

Но не меньше денег ведущие корпорации вкладывают в технологии финтех.

Развитие финтеха непосредственным образом связано с цифровизацией не только экономики.

Но и с цифрами всей финансовой сферы.

Существенные программы цифровизации реализуются и в Китае.

Мой аспирант нашел и проанализировал данные по индексу распространения самых разнообразных новых инструментов финтеха на основе криптовалют по всему миру.

И мы можем говорить, что на карте уже почти нет «белых пятен».

Кроме Гренландии и кое-чего в Африке.

Во всех остальных странах и центральные банки, и большие информационные сети так или иначе используют криптовалюты.

С одной стороны, формируются квазичастные деньги.

Деньги, которые реально действуют в социальных сетях и на разных платформах.

С другой стороны, все центробанки мира так или иначе начинают проекты цифровых денег.

Иногда на каких-то локальных рынках, иногда шире.

Здесь лидером является, как ни странно, Индия.

Хотя мы об этом очень мало знаем.

Из африканских стран очень активно используют криптовалюты в Нигерии.

В Африке и Латинской Америке проблема заключается в следующем.

Там ненадежные национальные валюты.

И развитие цифровых валют считается альтернативой будущему развитию денежно-кредитной политики и финансового рынка.

Какие выводы я хотела бы сделать?

Хотя я об этом специально не говорила, но мне представляется важным это отметить.

Во-первых, у нас нет оснований для утверждения о замедлении технического прогресса.

Бытует мнение, что весь технический прогресс уже закончился.

Что все важные открытия уже совершены.

И больше никакого вклада научно-технического прогресса в рост мировой экономики можно не ожидать.

Все якобы идет по другим законам.

Не согласна с этим.

Моя точка зрения такова.

Значение вклада научно-технического прогресса в рост мировой экономики остается решающим, в том числе в преодолении кризисов.

И структурный дисбаланс, и переход на другие траектории будут продолжаться на основе новых технологий.

Только мы не знаем, какие новые технологии окажутся решающими.

Уже сейчас большинство экономистов сходятся во мнении.

Считается, что технологии искусственного интеллекта принципиально преобразят и повысят производительность труда во всей сфере услуг.

Особенно в государственном управлении.

Что касается вывода по Китаю.

Китай отходит от стратегии технологической модернизации на основе идей догоняющего развития.

Оно уже в значительной степени достигло своих пределов и в динамике не имеет большой перспективы.

Потому что санкции.

Потому что есть большие опасения.

Опасения, что конкуренция на основе огромных государственных субсидий не является честной.

И даже разрушительна для мировой экономики.

Далее, промышленная политика 2.0.

Это остается приоритетом инноваций.

Но задачи технологического суверенитета и безопасности стали иметь гораздо больший удельный вес.

По сравнению с тем, что ранее являлось основой технологической или промышленной политики.

В России тоже произошел этот поворот.

Провозглашен курс на технологическую безопасность и суверенитет.

Но хочется надеяться, что это не означает отказа от глобализации, преимуществ глобального разделения труда.

Произошел переход от нашего взаимодействия с передовым развитым Западом к взаимодействию с Китаем.

Он еще не является лидером.

Он не очень охотно делится своими технологическими достижениями.

Не очень охотно идет на применение иностранных инвестиций.

Это все, видимо, задачи будущего.

Нужно стимулировать конкуренцию.

Нужно выстраивать принципиально новые программы технологической модернизации.

И не забывать важный тезис.

Магистралью мирового развития является рост наукоемкости глобального производства.

На этом закончу.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Наталья Ивановна.

Коллеги, перейдем к обсуждению и первого, и второго докладов.

Сначала – вопросы к Наталье Ивановне.

Коллега Абрамов, пожалуйста, Ваш вопрос.

к. э. н. АБРАМОВ А.Е. – акад. ИВАНОВА Н.И.

АБРАМОВ А.Е.

к. э. н., заведующий лабораторией анализа институтов и финансовых рынков Института прикладных экономических исследований РАНХиГС

Абрамов А.Е.: Спасибо большое, Наталья Ивановна.

У меня небольшой вопрос.

В докладе Вы упомянули Шумпетера.

И его идею креативного разрушения.

Как известно, все-таки креативный разрушитель – это бизнес.

А может государство быть креативным разрушителем?

Не встречали ли Вы такие академические работы?

Работы, посвященные обоснованию роли государства как креативного разрушителя?

Иванова Н.И.: Вы абсолютно правы.

Шумпетер, говоря по поводу созидательного разрушения, имеет в виду корпорации.

Но он писал это в 30-е годы.

Он наблюдал за индустриализацией Америки, Европы, за крупными гигантами.

Они делали ставку на научные исследования.

И отличались тем, что шли вперед, фактически уничтожая конкурентов.

Шумпетер сравнивал креативное разрушение в процессе научно-технической конкуренции.

Что такое конкуренция на старых принципах?

Это когда к вам стучатся в дверь и говорят, что тоже так умеют.

А креативное разрушение?

Это когда ваш бизнес бомбят с самолета.

И от него ничего не остается.

У него были такие идеи.

Что касается государства...

Тогда государство мало занималось техническим прогрессом специально.

Поддерживались инфраструктура, университеты.

Реально такая федерализация научно-технической сферы отмечается во время Второй мировой войны и после нее.

Мы можем привести огромное количество примеров.

Особенно в оборонной области.

Государственные проекты и все проекты, например, DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency).

Это продвинутое агентство военных исследований.

Оно реализует проекты, полностью уничтожающие и старые методы ведения войны, и старое оружие.

Если Вас интересует эта тема...

Нужно прежде всего анализировать сферу оборонных технологий.

Они не были приоритетом.

Но сейчас станут.

Частный бизнес сейчас далеко ушел.

Особенно в сфере информационных технологий.

Даже директор ЦРУ Уильям Бёрнс жаловался.

Приходится Христа ради просить кое-что у «Google», у «Microsoft».

Потому что они впереди.

ЦРУ не может себе позволить реализовать проекты таких масштабов и объемов.

Пока это сотрудничество идет.

Но он прямо ставит вопрос.

Государство должно все-таки какие-то параллельные структуры развивать.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Профессор Николаев, пожалуйста.

д. э. н. НИКОЛАЕВ И.А. – акад. ИВАНОВА Н.И.

Николаев И.А.: Спасибо.

Наталья Ивановна, некоторые ведущие специалисты по Китаю обращают внимание на такой аспект.

Там появились некие настроения...

Как говорят в самом Китае, «лежать ровно».

Появилась своеобразная усталость.

Такое профессиональное выгорание.

У меня вопрос.

Нет ли признаков того, что Китай испытывает усталость от этой технологической гонки?

Спасибо.

Иванова Н.И.: У меня такого ощущения нет.

Возможно, что в широких народных массах это есть.

Этот феномен отмечают и социологи, и профессиональные китаисты.

Такой феномен очень популярен.

Но научная сфера активно развивается.

Она активно работает с государством.

У них там все довольно гармонично.

Попытки взаимодействия ученых из других стран с китайскими учеными очень часто наталкиваются на проблему.

Связанную с тем, что затрагиваются какие-то стратегические интересы.

Китайцы стали намного более осторожными.

Они стараются уйти от открытого взаимодействия.

Это часто создает трудности.

Китайцы приближаются к передовым рубежам.

Они во многих отношениях еще не достигли их, но достигают.

С моей точки зрения, проблема освоения передовых рубежей – самая главная проблема.

И ее предстоит решить Китаю.

Никакой усталости у ученых там нет.

Они получают деньги и другие ресурсы.

Они строят новые центры.

Они добиваются новых, очень больших успехов.

Но они, повторю, становятся гораздо более осторожными в отношениях с внешним миром.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Академик Маевский Владимир Иванович, пожалуйста.

акад. МАЕВСКИЙ В.И. – акад. ИВАНОВА Н.И.

Маевский В.И.: Я еще раз благодарю.

Доклад мне показался очень интересным.

И в начале своего доклада Вы заметили, что в предыдущем докладе основными героями были Кейнс и Фридман.

А у Вас другой герой – Шумпетер.

Шумпетер – мой герой тоже.

Но складывается любопытная ситуация.

Если смотреть учебники по экономике, в частности, по макроэкономике, то Шумпетера, кроме как в учебнике Уильяма Баумоля, вообще нет.

Он не упоминается, потому что плохо вписывается в теоретические конструкции, составляющие основу мейнстрима.

Вы сказали, что Всемирный банк в исследованиях 2024 года в какой-то мере учитывает идеи Шумпетера.

Однако неясно, могут ли перспективы развития мейнстрима пойти по пути развития идей Шумпетера.

И каковы шансы внедрения идей Шумпетера в образовательные курсы в университетах, в учебники?

Как Вы думаете?

Я задаю этот вопрос, потому что сейчас теория Шумпетера находится на периферии мейнстрима.

Хотя это очень досадно.

Иванова Н.И.: Спасибо за вопрос.

Это то, что меня тоже интересует и волнует.

Всегда за этим слежу.

Первой ласточкой резкого повышения влияния Шумпетера стало внимание со стороны журнала «The Economist».

Здесь появилась специальная рубрика – «Шумпетер».

А «The Economist» – флагман экономической мысли всех развитых стран.

Его читают везде: и в Европе, и в Америке, и в Китае.

И это означает постоянное внимание к вопросам созидательного разрушения.

Это означает внимание к тому, как это сейчас происходит.

Постоянное внимание к тому, какая предпринимательская активность содействует повышению траектории экономического роста.

Это была очень важная веха.

В этом году на Всемирном экономическом форуме была дискуссия.

Выступала Кристин Лагард – влиятельный человек в Европе.

Когда-то она руководила Международным валютным фондом.

В дискуссии с гарвардским профессором она высказала разочарование.

В том, что эконометрика не очень работает как практический инструмент.

Эконометрика, которая, как казалось нам, дает серьезные и важные инструменты, оказалась сектой.

Сектой, которая работает внутри себя.

А реальную перспективу, реальный анализ мировой экономики и того, что там происходит, нам дают такие мыслители, как Шумпетер.

И зал с ней согласился.

То есть это пробивает себе дорогу, и это важно.

Мейнстрим в развитых странах меняется.

Там нет того, что все абсолютно поклоняются или Кейнсу, или Фридману, или Самуэльсону, или Солоу.

Это такая динамическая характеристика.

Шумпетер тоже в их числе.

И для людей, которые изучают нашу тему, он важен.

Практически ориентированные люди в современной мировой экономике будут все больше обращать на него внимание.

Уж если такие влиятельные люди бизнеса, периодические издания бизнеса обращают на него внимание...

То это очень здорово.

Значение Шумпетера будет усиливаться.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Маевский В.И.: Да, и Джозеф Стиглиц – тоже большой поклонник Шумпетера.

Иванова Н.И.: Да, да.

Маевский В.И.: Будем надеяться на позитивные перспективы.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Профессор Сухарев, пожалуйста.

проф. СУХАРЕВ О.С., акад. ИВАНОВА Н.И., акад. ТОСУНЯН Г.А.

Сухарев О.С.: Наталья Ивановна, спасибо большое за очень интересный доклад.

В Вашем выступлении прозвучали такие данные.

Расходы на исследования и разработки в компаниях ИКТ с 2018 года возросли на 50%.

Это микроэлектроника, компьютеры, программное обеспечение и так далее.

Какая доля этих затрат может использоваться и идет на формирование так называемого «технологического пузыря»?

О нем очень много писала Карлота Перес, на которую Вы тоже ссылаетесь.

Она тоже «шумпетеринка», как и Владимир Иванович Маевский, как и я, как и Вы, очевидно.

Сталкивались ли Вы с такими оценками?

И какова Ваша оценка?

Известно, что современные кризисы – это некий симбиоз фондовых пузырей с технологическими, которые друг друга подогревают, провоцируя кризисные явления.

Спасибо.

Иванова Н.И.: Думаю, что не без этого.

И Карлота Перес права.

Шумпетер не дожил до этого феномена.

До исключительно плотного взаимодействия хайтека и фондового рынка.

Это очень важный феномен.

У меня один аспирант писал на эту тему работы.

Показывал исключительную роль финансовых рынков.

И одновременно – исключительную роль финтеха как фактора стабилизации фондового рынка.

Потому что именно это – основа, якорь фондового рынка.

Но вместе с тем...

Что касается поведения акционеров хайтека...

Это, конечно, иррациональные ожидания.

В значительной степени – завышенные ожидания.

Пример – гонконгский кризис 2000-х годов.

Он показал, что с этим связаны огромные, много-миллиардные убытки.

Да, такой кризис был.

Люди потеряли миллиарды.

Он произвел очистительную работу.

Но, как говорится, отряхнулись и пошли дальше.

Что было в период гонконгского кризиса?

Деньги давали всем.

Как шутили в Америке, даже буфетчицам из Силиконовой долины.

Буфетчица подает заявку на грант в 100 тысяч.

Ей дают.

Вдруг она чего-то наслушалась и придумает...

Это ушло, сейчас этого нет.

Но в дополнение к стартапам появляется все больше и больше проектов.

Пришли проекты, которые отвечают новым бизнес-решениям.

Платформенный бизнес стал действительно важнейшим триггером для развития технологий.

В какой-то момент компания «Amazon» была лидером по бюджетам информационных технологий в Соединенных Штатах.

Компания, которая ничего, кроме розничной торговли, не развивала.

У нее, правда, есть еще бизнес – она летает в космос.

Но главное все-таки было:

– наладить логистику,

– создать роботов для складов,

– наладить активно работающие в реальном времени платформы для обеспечения потребностей миллионов граждан.

Это было совершенно фантастическим случаем.

Но там есть и много не вполне понятного.

То, о чем мне приходилось читать.

С чем связан пузырь?

В 2023 году в своей статье в журнале «ПОЛИС. Политические исследования» я писала об этом.

В значительной степени этот пузырь связан с очень большими ожиданиями от искусственного интеллекта.

Очень много денег вкладывается в искусственный интеллект.

Работы эти абсолютно приоритетны для «большой информационной пятерки» в Штатах.

Денег на это выделяется очень много.

Но не вполне понятно, что они делают.

Есть плохо открытая стейкхолдерам, прессе часть работы крупных корпораций.

То, что они делают в области R&D².
С этим тоже приходилось сталкиваться.

Когда вы посещаете какую-то компанию, она открывает все, кроме R&D.

И вопрос не в том, что они что-то опасное разрабатывают.

Скорее, опасения вызывает то, что из-за больших масштабов этой работы они привлекают лучшие мозги, кадры, ресурсы.

Привлекают их на проекты, реализация которых не факт, что даст какие-то результаты.

Такая проблема есть.

Она в известной степени проявилась в конце 2022 года, который я называю «Поворот – 22».

Ведь именно тогда «выстрелили» небольшие по бюджетам проекты искусственного интеллекта.

Проекты, которые разрабатывались в «Microsoft», «Amazon», «Google».

А «выстрелил» проект OpenAI.

Маленький стартап на 10 миллионов.

При том, что у Джеффа Безоса 20 миллиардов идет на эти цели.

И вдруг – маленький проект OpenAI.

К тому же его делали один россиянин, один канадец, один индус – непонятно, что за неизвестные доселе люди.

Они сделали, вышли на рынок.

И сейчас – нейросеть ChatGPT.

Они вышли с этим форматом.

² Research and development – Отдел исследований и разработок в компании.

И им пользуется весь мир.
Это только десятая часть того, что они изобрели.
Понятно, что тут же в них вложился «Microsoft».
Но это говорит о том, что зримого коммерческого
успеха добился маленький стартап.
Прямо все по Шумпетеру.

Тосунян Г.А.: Спасибо.
Кстати, проведу параллель.
Она будет не очень, наверное, прямая.
Но все же.

Когда в Советском Союзе создавались и очень
успешно продвигались разработки в области высокотем-
пературной сверхпроводимости, это была исключительно
наука.

Прикладной характер был пока необозрим.
Правда, японцы очень активно скупали все наши
научные журналы по этой теме.
И у себя разрабатывали.
А потом что оказалось?
Вся электроника, на которой японцы поднялись,
была основана на этих открытиях.
Иногда это имеет долгосрочный эффект.

У финансового рынка, конечно, свои особенности.
Там может быть и много афер, много спекуляций.
И все-таки...

Не всегда нужно ожидать сразу результата.
Не всегда можно сразу понять, почему вкладывается
так много средств.

Иванова Н.И.: Абсолютно с Вами согласна.

Есть какие-то неожиданные выходы.
Неожиданное значение каких-то технологий.
Могу привести маленький пример.
Китайцы отстают от нас в области многих фундаментальных исследований, в том числе естественнонаучных.

Но учатся.
И вдруг у них прорыв в изучении мерзлоты.

Казалось бы, где Китай и где мерзлота...
Они на Тибете строили железную дорогу.
Использовали все, что у нас есть по мерзлоте.
Но они строили с огромными бюджетами, в том числе на науку.

Теперь они вышли в лидеры по этим мерзлотным исследованиям.

У них цитируемость выше, чем у нас.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Профессор Ванчикова, Бурятская государственная сельхозакадемия, Улан-Удэ.

д. э. н. ВАНЧИКОВА Е.Н. – акад. ИВАНОВА Н.И.

ВАНЧИКОВА Е.Н.

д. э. н., заведующий научной лабораторией «Экономика сельского хозяйства и природопользования» ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия»

Ванчикова Е.Н.: Мой вопрос частично задали. Но раз Вы мне предоставили слово, повторю. Наталья Ивановна, замечательный доклад. Я как раз недавно слушала одного известного экономиста.

Он считает, что инвестиции в инновации становятся все менее эффективными.

Он приводил данные по фармацевтической отрасли. Каждый рубль, который вкладывается в эти инновации, не дает такого количества фармацевтических препаратов, какое было буквально 10 лет назад.

Каково Ваше отношение к Джонатану Хюбнеру? Это физик из исследовательского центра ВМС США в Калифорнии.

Каково Ваше отношение к тому, что он оценивал количество инноваций на одного человека?

И утверждал, что эффективность инноваций уменьшается?

Каково Ваше отношение к следующему тезису?

«Интерес человечества к инновациям уменьшается вследствие того, что, наверное, все основные потребности уже погашены».

Спасибо.

Иванова Н.И.: Спасибо за Ваш вопрос.

У меня как раз первый вывод был на эту тему.

Хотя я мало о ней говорила.

Я считаю, это всё глубокое заблуждение.
Потому что мы ждем прогресса.
Ждем прогресса там, где он уже достигнут.

Нам Абел Гезевич говорил.
Если американцы уже едят 130 килограммов мяса...
Ждать, что они будут есть 135?
Да им не надо.
Но есть другие области.
Мы просто их не вполне понимаем.

Когда-то передовым рубежом развития науки и технологий в США было сельское хозяйство.

Были так называемые земельные («лэндгрант») колледжи и университеты.

И основная задача ученых в этих университетах была – помогать сельскому хозяйству.

Отсюда огромная система сельскохозяйственных станций, обеспечивающих экспертизой фермеров, в Штатах.

Где сейчас проблемы сельского хозяйства?

Они по-прежнему есть.

Но это какая-то стомиллионная часть.

Это малая толика того, что сейчас происходит в общем ландшафте науки и технологий.

Не буду говорить о звездах, не буду говорить о космосе.

Вы затронули фармацевтику.

У меня был аспирант.

Я предложила ему изучать инновационные процессы в фармакологии.

Нет ли там каких-то проблем?

Что каждый следующий шаг – дорогой?
Что все это неэффективно?
И что никаких новых достижений нет?

Он убедительно доказал. Он даже книгу написал на эту тему.

В этой сфере огромный прогресс.

Да, денег все больше. Но там, кстати говоря, деньги частных компаний.

Правда, их обвиняют, что они слишком завышают свои цены на лекарства. И с этим проблемы. Или патентуют то, что должно принадлежать всему человечеству.

Но вообще фармацевтика – это исключительно интересный инновационный кейс. Прогресс там есть, прогресс быстрый.

Блокбастеры от наиболее массовых болезней: давления, атеросклероза и артрита – созданы и работают.

Их уже делать не надо. Но есть огромный класс других заболеваний.

Есть огромный класс болезней, которые непонятны.

И поэтому разработка новых препаратов будет продолжаться.

Это все дорого. Но фармацевтические компании умеют мобилизовать деньги.

Сочетают выпуск дженериков и абсолютно новых лекарств.

Абсолютно уверена в том, что там прогресс идет.

И очень бурный.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

проф. ОСТРОВСКИЙ А.В. – акад. ИВАНОВА Н.И.

ОСТРОВСКИЙ А.В.

д. э. н., профессор, главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Островский А.В.: Я с интересом прослушал доклад Натальи Ивановны.

Я – китаевед.

Меня заинтересовали китайские сюжеты в Вашем докладе.

Мы довольно внимательно следим за ситуацией в Китае.

Мы с Вами были вместе, по-моему, на заседании Никитского клуба. Слушали доклад Александра Владимировича Ломанова.

Он показывал нам лозунги про то, что в Китае народ уже не хочет усердно работать на благо китайской экономики, и аргументировал этот тезис лозунгом из китайской печати.

В китайской печати есть такие сообщения: «Все люди любят лежать ровно» (то есть не напрягаться на работе).

Сидевший рядом со мной другой китаевед обратил внимание на одно обстоятельство.

Иероглифы в статье не простые, а сложные. Это означало, что статья явно из гонконгской или тайваньской газеты.

Так что это отнюдь не китайский дискурс, а тайваньский или гонконгский.

Мой вопрос – по решениям Третьего пленума ЦК КПК.

Он задержался где-то примерно на полгода-год.

Народ начал делать выводы. У них в руководстве что-то не в порядке.

Хотел бы обратить внимание на три момента в решениях пленума.

Они говорят следующее.

Китай в обозримом ближайшем будущем будет заниматься именно инновациями.

В ближайший период будет углубление реформ.

Иванова Н.И.: При всем уважении, Андрей Владимирович, у Вас вопрос или выступление?

Островский А.В.: Именно вопрос.

Три основных направления.

Первое – развитие науки.

Второе – цифровизация.

Третье – искусственный интеллект.

Эти три основных направления были вынесены в решение пленума.

Насколько реально Китаю выйти на мировой уровень?

С учетом задачи, которая была поставлена Третьим пленумом ЦК КПК?

Иванова Н.И.: Андрей Владимирович, это вопрос прямо в точку.

Считаю, что это главный вопрос современности.

Даже написала на эту тему статью для «Стимула».

Это журнал, посвященный инновационной деятельности.

Статья называется «Прожует ли Китай крепкие кости».

В советское время я не читала материалы ЦК КПСС.

А сейчас читаю материалы Коммунистической партии Китая, особенно этого пленума.

Си Цзиньпин сказал:

«Мы начинаем новые реформы».

Он подчеркнул:

«Китай переходит к углублению социализма».

Основные характеристики социализма не очень хорошо совмещаются с двигателем экономического развития.

Не очень сочетаются с освоением передовых рубежей технического прогресса.

С ними лучше справляются капиталистические институты.

Конкуренция, свободное определение приоритетов, рискованные проекты – не в ЦК Компартии.

Это всё – в штаб-квартирах корпораций.

Корпораций, где действует частная собственность.

Здесь пакеты с красными сургучными печатями (распоряжения компаниям и предприятиям от руководящих органов) не должны действовать.

А их получает даже Шанхайская фондовая биржа.

И это сейчас очень серьезный поворот борьбы социализма и капитализма.

Один из главных трудов Шумпетера все читают по-разному.

Он называется «Социализм, капитализм и демократия».

Шумпетер не дает однозначного ответа.

Он надеется, что рыночный социализм может дать какие-то ответы.

Может предложить что-то.
Хотелось бы надеяться.

Но по всем моим экономическим представлениям, социализм искажает или нарушает естественные экономические законы.

В том числе законы, которые открыли еще до нас великие люди типа Адама Смита, относительно того, что реально движет людьми, и которые не отменить.

Кроме того, история указывает, что, если нет политической динамики и динамичного развития институтов, нет приспособления их к новым экономическим условиям, к новаторским задачам, прогресс тормозит...

Ничего не выйдет.

Закручивание гаек не поможет.

Сейчас в Китае разворачивается очень интересная история освоения передовых рубежей.

Когда вы идете, но не знаете дорогу...

До этого Китай шел, зная дорогу.

С кем идти, куда, какую отрасль развивать.

Где беспилотники, где электромобили, где альтернативная энергетика...

Это делали все.

Но Китай это делал в значительной степени успешнее.

Был большой рынок.

Шли инвестиции. Мировой рынок это все покупал.

Все дружили. Все было хорошо. Сейчас непонятно, куда идти.

Когда вы передовой, вы первый, вы не знаете, куда идти.

Перед вами как минимум три дороги, а то и сто двадцать три.

И Си Цзиньпин думает, что он знает.

А он не знает.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Наталья Ивановна.

Еще страшнее, когда знаешь, куда идти, глядя на весь мир.

А идешь в диаметрально противоположную сторону.

Иванова Н.И.: Это бывает, к сожалению.

Тосунян Г.А.: Потому что весь мир нам не указ, у нас «свой путь развития».

Иванова Н.И.: Да, да.

Тосунян Г.А.: Академик Нигматулин Роберт Искандрович, пожалуйста.

акад. НИГМАТУЛИН Р.И. – акад. ИВАНОВА Н.И.

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН., д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Нигматулин Р.И.: Наталья Ивановна, как Вы относитесь к политике Китая «Одна семья – один ребенок»?

Она проводилась в течение четверти века.

Эта политика кардинально изменила китайский народ.

Может быть, это тоже влияет на разговоры о замедлении?

На разговоры о том, что Китай находится перед неким кризисом.

Хотя дай Бог нам такого роста – 5–6%.

Иванова Н.И.: Сейчас экономисты все больше обращают внимание на демографический фактор.

Определяют его как долгосрочную основу экономического роста.

Смотрят на то, как страна развивается.

Раньше больше смотрели на продолжительность жизни.

А сейчас смотрят на динамику населения.

Потому что просто продолжительность жизни существенно выросла...

Когда население стареет, но не растет при этом.

Тогда экономическая основа – как в Японии.

И в Европе уже, да и у нас тоже.

Это не та экономическая основа.

А когда у вас население и растет, и при этом постоянно обновляется за счет молодых – другое дело.

В этом смысле в США идеальная демографическая ситуация.

И за счет мигрантов.

И за счет довольно высоких коэффициентов рождаемости.

Сейчас не очень много развитых стран, где демографическая ситуация работает на экономический рост.

Но в США пока работает.

Хотя и там происходит определенное замедление.

Решение Китая было обосновано таким образом.

Да, нас слишком много.

Задача всех накормить может решаться двумя путями.

Или путем увеличения производства продовольствия.

Или путем уменьшения численности населения.

Решили, что проще пойти по второму пути.

Программа «Одна семья – один ребенок» была принята в особое время.

Китай тогда был реально нищий и голодный.

С точки зрения большой исторической перспективы, наверное, это решение было ошибочным.

Но Компартия Китая что решит, то и сделает.

Даже вопреки каким-то интересам народа.

Что это неверное решение, сейчас отчетливо видно.

Семьи вообще уже не хотят иметь больше одного ребенка.

И есть какие-то ужасные прогнозы.

Что у них через 30 лет будет население 500 миллионов.

Долгосрочные последствия этого они будут расхлебывать долго.

Это было волевое решение Коммунистической партии.

Но люди не воробьи.

Воробьев они в то же время истребляли, чтобы те не клевали зерновые.

Хотя тоже оказалось, что истребление воробьев нарушило очень многие экосистемы.

Истребление населения было, к сожалению, таким же.

Нигматулин Р.И.: Кроме демографии еще сказывается качество народа.

Поколение, которое выросло в условиях «одного ребенка в одной семье», – это совсем другие люди.

Иванова Н.И.: Да. Это абсолютно точно.

Это даже не обсуждается.

Это очень важная проблема, я согласна.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Кстати, приятно, что у нас такое региональное представительство.

От Улан-Удэ до Тамбова.

Профессор Куликов из Тамбовского государственного технического университета.

Пожалуйста, Николай Иванович.

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – акад. ИВАНОВА Н.И.

КУЛИКОВ Н.И.

д. э. н., профессор кафедры экономики Тамбовского
государственного технического университета

Куликов Н.И.: Спасибо, Наталья Ивановна, за Ваш доклад.

Можно задавать вопросы до завтрашнего утра.

Я понимаю, что государство должно участвовать активно.

Некоторые направления – допустим, оборонная промышленность, космос, атомная...

Туда не всех можно допускать.

Фундаментальная наука не может получить быстрых результатов.

Бизнес туда не пойдет.

С развитием искусственного интеллекта нарастает такая ситуация.

Достижения последних лет начинают активно влиять на общественно-политическую жизнь населения.

Соответственно, возникают вопросы.

Надо как-то эту науку законодательно упорядочить.

Столько тратить на науку государство не имеет возможности.

Даже наш Сбербанк сегодня тратит на развитие новых технологий больше, чем страна тратит на образование.

Считаю, что практически назревает борьба между частным бизнесом и научными достижениями государства.

Как с этим быть?

Иванова Н.И.: Вы имеете в виду борьбу между частным бизнесом и научными достижениями государства в России?

Или проблему мировой экономики?

Куликов Н.: Это сегодня мировая проблема.

Достижения частного бизнеса в науке.

Достижения, особенно связанные с искусственным интеллектом, начинают активно влиять на общественно-политическую жизнь.

Даже в США, Японии и России.

Могут нарастать проблемы в виде борьбы.

Сейчас все громче раздаются призывы ввести законодательные ограничения и прочее.

То есть ограничения на развитие науки?

Иванова Н.И.: Интересный вопрос.

Это одна из тем, которыми занимается нобелевский лауреат Аджемоглу со своими единомышленниками.

И в книге «Власть и прогресс. Наша тысячелетняя борьба за технологии и процветание» они показывают, что в некоторых случаях это было разрушительно.

Но разрушительно было с обеих сторон.

В некоторых случаях новаторы вели себя не вполне адекватно.

Они думали, что приносят пользу.

А на самом деле приносили многие разрушения.

В некоторых случаях государство создавало элитарные институты.

Ими могла пользоваться только часть населения.

Вместо инклюзивного роста вы имеете экстрактивный рост.

То есть ими пользуется только элита.

А население при этом беднеет.
У них все это расписано.
Найдены все критерии.
Построены все математические корреляции.

Это происходит на отдельных этапах развития разных обществ.

Математически доказано.

Все это может быть.

И нужно работать над тем, чтобы достижения науки, технического прогресса работали на максимальное число людей.

Чтобы эти достижения оптимизировали общую функцию социальной полезности.

Это сложно.

Здесь очень важен политический процесс.

Процесс, который подавлял бы инстинкты собственников.

Когда они забывают берега.

В последней главе книги Аджемоглу с соавтором очень скептически относятся к разработке крупными корпорациями искусственного интеллекта, цифровых технологий.

Они очень боятся, что это будет использовано не на благо человечества.

То же самое говорят и хозяева OpenAI, этой маленькой компании.

Они считают, что изобрели искусственный интеллект, который вполне может пойти во вред.

И может создать какие-то проблемы для человечества.

Но так было всегда.
Всякая новая технология не только дает преимуще-
ства, но и вызывает проблемы.
От колеса до рентгена.
Но все равно, куда мы без рентгена...

Тосунян Г.А.: Спасибо, теперь Красноярск.
Сибирский федеральный университет, профессор
Куимов.

д. э. н., проф. КУИМОВ В.В. – акад. ИВАНОВА Н.И.

КУИМОВ В.В.

д. э. н., профессор, профессор кафедры торгового дела
и маркетинга Сибирского федерального университета

Куимов В.В.: Спасибо большое за предоставленную возможность.

Удивительные доклады побуждают к глубоким размышлениям.

Наблюдаются качественно совершенно новые условия развития.

Это то, что можно назвать скоординированными бизнесами, смарт-бизнесами на основе искусственного интеллекта.

В Европе это «Индустрия 4.0» («Industry 4.0»).

В Китае чуть другая их интерпретация.

Не проявляются ли в этой новой экономике какие-то новые законы?

Законы, о которых мы сейчас еще не размышляем.

И выстраиваем все анализы на основе выдающихся исследователей экономики прошлого.

Но отвечают ли их исследования новому времени?

Я с удивлением слушаю многие Ваши очень интересные обобщения.

Иванова Н.И.: Вопрос абсолютно правильный.

Это наше отношение вообще к экономике как к науке.

Экономика стала наукой.

В ней есть законы, которые действуют независимо от нашей воли.

И если экономисты поняли эти законы, то тогда мы можем говорить о том, что есть несколько «якорей».

«Якорей», которые экономисты как-то почувствовали, открыли, описали и сейчас пользуются ими.

И если вы их не нарушаете, то у вас все в порядке.

Например, закон спроса и предложения, который регулирует цены.

Мы же знаем, что это действует почти как закон Ома о зависимости силы тока от напряжения и сопротивления.

Закон спроса и предложения почти так же неукоснительно действует.

Другое дело, что Маркс нас учил следующему.

Законы экономики действуют как тенденция.

Вас не стукнет током, если вы не сунете пальцы в розетку.

Но за длительное нарушение законов спроса и предложения вы будете наказаны экономически.

Это уже доказано всей историей человечества.

Адам Смит открыл концепцию «невидимой руки рынка».

Что это такое?

Это как закон всемирного тяготения в экономике.

Ньютон открыл закон всемирного тяготения.

А Смит работал как философ.

Ему хотелось тоже что-нибудь такое универсальное открыть.

Он это сформулировал.

Рынок выстраивает ваши интересы.

Выстраивает независимо от того, что конкретно вы делаете.

Вы подчиняетесь этому тяготению к обогащению, к наживе, к своему экономическому интересу.

Что Смит показал?
Что «невидимая рука рынка» действует одинаково.
И для крупного землевладельца.
И для крестьянина, который на его земле работает.
Они все равно будут стремиться к реализации собственных экономических интересов.

Не все еще законы открыты, сформулированы, познаны.

Экономика – довольно молодая наука.
Экономика, в отличие от истории, является наукой.
В истории я не знаю законов.
В экономике открыты законы.
Мы должны их уважать, мы должны их признавать и не нарушать.
Вот моя точка зрения.

Куимов В.В.: Тогда небольшое уточнение.
Вы не отрицаете, что могут действовать и новые законы в современной экосистемной цифровой экономике.
Может быть, тогда все-таки следует признавать их и использовать в экономическом анализе?
Есть ли их особое проявление в новой экономике?
Вы говорите о спросе и предложении.

Иванова Н.И.: Согласна.

Куимов В.В.: Согласен с этим, что Вы говорите теоретически.

Иванова Н.И.: Да.

Куимов В.В.: Но это, по существу, негласный сговор назначения цены между производителями.

С помощью искусственного интеллекта анализируется весь мировой процесс в ценах.

И выставляется та цена, которая для этой местности, для этих потребителей удобна.

Иванова Н.И.: Абсолютно точно.

Я даже не спорю, что это есть.

Куимов В.В.: Какой же это всемирный, общий закон?

Иванова Н.И.: Да, это всеобщий закон, отклонения от которого, конечно, возможны в конкретных условиях.

Задача регулятора – ограничить и предотвратить эти нарушения законов экономического поведения.

Те, которые имеют в том числе какие-то хищнические проявления.

Их надо ограничить и как-то предотвратить.

Очень показательно сейчас антимонопольное преследование всех крупных цифровых корпораций в Америке.

Их всех прессует Конгресс.

Их всех вызывают на слушания.

Их всех заставляют признать монопольные практики.

Монополия перспективна, но на ограниченном участке.

Длительная монополия – абсолютный враг технического прогресса.

Она эффективна на коротком плече.
Но потом она приносит только одни убытки.
Убытки для общества, для людей, для социума.
В этом весь пафос, в том числе и у Шумпетера, и у
Аджемоглу.
И практика государственного регулирования.
Государство жестко преследует крупных монополи-
стов, если доказаны злоупотребления.

Скажем, того же Безоса или Цукерберга не могут
поймать на налогах.

Но их могут поймать на нарушении антимонополь-
ного законодательства.

В Европе они уже платят безумные штрафы.
Как когда-то платили «IBM» и другие хорошо знако-
мые компании.

Тосунян Г.А.: Спасибо.
Коллеги, попрошу и Вас, Наталья Ивановна, и Вас,
Абел Гезевич, посмотреть вопросы в чате.
И в заключительном слове уделите им внимание.
Пожалуйста, академик Нигматулин.

Отмечу, что мы прослушали чрезвычайно интересные доклады.

Как инженер я хотел посмотреть на проблему эффективности инвестиций.

А также на их противоположный эффект – инфляцию.

Темп относительного роста ВВП зависит от многих факторов, и в первую очередь – от динамики инвестиций (или валового накопления) в основной капитал (ИОК или ВНОК).

Как известно, инвестиции в основной капитал – необходимое условие экономического роста.

Но в то же время, если инвестиции используются неэффективно – в частности, на строительство того, что не дает экономического эффекта, – и если они осваиваются многие годы или разворачиваются, то они могут стать источником инфляции.

Ведь рабочим, строителям платятся деньги, которые не обеспечены товарами.

Поэтому важнейшим аспектом инвестиций является их эффективность.

Мы с моим братом, профессором, доктором технических наук Б.И. Нигматулиным, для измерения эффективности инвестиций предложили два параметра.

Первый равен отношению годичного прироста ВВП (ΔG , руб/год) к годичному приросту ИОК (ΔC , руб/год) в национальной валюте.

Этот параметр мы назвали коэффициентом монетарной эффективности ИОК:

$$k_{GC} = \frac{G}{C}. \quad (1)$$

Второй параметр представляет собой отношение *относительных* ежегодных темпов прироста ВВП ($\bar{G}$, %) к годовичному относительному приросту ИОК ($\bar{C}$, %).

Этот параметр мы назвали коэффициентом относительной эффективности ИОК:

$$\bar{k}_{GC} = \frac{\bar{G}}{\bar{C}}. \quad (2)$$

Эти два коэффициента – аналоги коэффициентов полезного действия в энергетике.

Для измерения инфляционности введены также два безразмерных параметра.

Первый равен отношению базовой (потребительской) годовой инфляции ($\Delta\Phi$, %) к темпам относительного роста ИОК ($\bar{C}$, %) и называется коэффициентом инвестиционной инфляции или потребительской инфляции, если используется потребительская инфляция ($\Delta\Phi_H$, %):

$$\bar{k}_{\Phi C} = \frac{\Phi}{\bar{C}}, \bar{k}_{\Phi HG} = \frac{\Phi_H}{\bar{C}}. \quad (3)$$

Второй равен отношению базовой (потребительской) годовой инфляции ($\Delta\Phi$, %) к темпам относительного роста ВВП ($\bar{G}$, %) и называется коэффициентом базовой инфляции $\bar{k}_{\Phi G}$ или потребительской инфляции, если используется потребительская инфляция ($\Delta\Phi_H$, %):

$$\bar{k}_{\Phi G} = \frac{\Phi}{\bar{G}}, \bar{k}_{\Phi HG} = \frac{\Phi_H}{\bar{G}}. \quad (4)$$

Эти параметры аналогичны коэффициентам диссипации в термодинамике.

Коэффициент $\bar{k}_{\Phi C}$ рассмотрен в работе В.И. Маевского (2024), где было проанализировано влияние структуры инвестиций на этот параметр базовой инфляции.

Еще одним параметром, характеризующим неэффективность экономического порядка, является доля кризисных лет Φ , когда имеет место падение ВВП.

Для анализа были выбраны все относительно крупные 49 стран с достаточно продвинутым уровнем экономического развития и 4 международных экономических объединения: мир (в целом), ОЭСР, старые страны ЕС, новые страны ЕС.

Для этих 53 субъектов введенные параметры были вычислены по данным Росстата и МВФ в двух временных диапазонах: с 1996 по 2008 год и с 2009 по 2023 год.

В результате анализа построены рейтинги эффективности и инфляционности инвестиций для этих субъектов.

И по всем показателям, рассмотренным выше, Россия занимает удручающие последние места (рейтинги 47–50).

Причем все показатели во втором диапазоне (2009–2023) хуже, чем в первом (1996–2008).

У нас на 1% роста капиталовложений отдача ВВП (эффективность) составляет 0,59%, то есть коэффициент относительной эффективности ИОК равен $\bar{k}_{\text{ФС}} = 0,59$, хотя у развивающихся стран относительная эффективность инвестиций выше в 2 раза, а в бывших соцстранах (новых странах ЕС) – выше в 1,3 раза.

По этому показателю Россия на 43-м месте.

В диапазоне 1996–2008 годов на 1 рубль прироста инвестиций отдача ВВП была равна 3,2 рубля.

Это значит, что коэффициент монетарной эффективности инвестиций $k_{\text{ГС}} = 3,2$, а сейчас он стал меньше 2,7, и мы скатились с 26-го на 37-е место.

Кстати, при советской власти отдача была более 4 рублей, то есть $k_{\text{ГС}} = 4$.

С 1996 по 2008 год по темпам роста ВВП ($\bar{G}$) мы были на 16-м месте, а последние 15 лет мы на 40-м месте.

Поэтому следует преодолеть распространяемое чиновниками и поддакивающими им комментаторами заблуждение, что в последнее десятилетие качество нашей экономики стало лучше.

Все вышеприведенные показатели стали хуже.

В последние 15 лет суммарный рейтинг инвестиционной эффективности и инфляционности инвестиций хуже только у Белоруссии и Аргентины.

В соответствии с полученными базисными параметрами инвестиционной эффективности, для достижения среднегодового темпа роста ВВП, согласно Указу Президента РФ, выше среднемирового (хотя бы $\bar{G} = 4,0\%$) необходимо обеспечить среднегодовой темп роста ИОК на $6,8\%$:

$$\bar{C} = \frac{\bar{G}}{\bar{k}_{GC}} = \frac{4,0\%}{0,59} = 6,8\%. \quad (5)$$

Кроме того, что для России это аномально большая величина, при нынешних высоких среднегодовых коэффициентах инвестиционной $\bar{k}_{\Phi C} = 2,0$, $\bar{k}_{\Phi G} = 3,4$ и потребительской инфляции $\bar{k}_{\Phi HC} = 1,24$, $\bar{k}_{\Phi HG} = 2,1$ неизбежны базовая инфляция, равная $13,6\%$, и потребительская инфляция, равная $8,4\%$:

$$\begin{aligned} \Delta\Phi &= \bar{k}_{\Phi C} \bar{C} = 2,0 \times 6,8\% = 13,6\%, \\ \Delta\Phi_H &= 1,24 \times 6,8\% = 8,4\%. \end{aligned} \quad (6)$$

Учитывая, что есть и другие источники инфляции (содержание военнослужащих, участвующих в СВО и пострадавших в боевых действиях), это может привести к базовой инфляции, равной около 15%, и потребительской инфляции, равной около 10%.

А если «сбить» потребительскую инфляцию до $\Delta\Phi_H = 4\%$, к чему стремится ЦБ, то учитывая, что $\bar{k}_{\Phi HG} = 2,1$, рост ВВП будет равен

$$\bar{G} = \frac{\Phi_H}{\bar{k}_{\Phi HG}} = \frac{4,0\%}{2,1} = 1,9\%. \quad (7)$$

А это значит, что тогда рост ВВП будет более чем в 2 раза меньше, чем предписано в Указе Президента РФ, и мы не преодолеем бедность значительной части нашего народа, а основная часть даже нашего среднего класса (доход около 1,5 раза выше МРОТ) останется не обеспеченной достойной жизнью.

В конце сентября 2024 года Минфин (<https://minfin.gov.ru>) дал прогноз на три года (2025–2027):

$$\bar{G} = 2,6\%, \bar{C} = 2,8\%. \quad (8)$$

Этим ΔG и ΔC соответствует относительная эффективность ИОК $\bar{k}_{\Phi C} = 0,94$, что в 1,6 раза выше того, что было за последние 15 лет.

Поэтому при сохранении нынешнего экономического порядка и нынешнего кадрового потенциала руководителей экономического блока при запланированном Минфином росте инвестиций $\bar{C} = 2,8\%$ темп роста ВВП будет равен

$$\Delta G = \Delta C \times \bar{k}_{GC} = 2,8\% \times 0,59 \leq 1,65\%, \text{ а не } 2,6\%. \quad (9)$$

А для $\bar{G} = 2,6\%$ (план Минфина РФ) необходим годичный прирост инвестиций, равный

$$\bar{C} = \frac{G}{\bar{k}_{GC}} = \frac{2,6\%}{0,59} = 4,4\%, \quad (10)$$

а не 2,8%, то есть рост инвестиций должен быть в 1,5 раза больше.

Но при этом при сохранении нынешнего экономического порядка годовые базовая инфляция и потребительская инфляция будут равны

$$\Delta\Phi = \bar{k}_{\Phi G} \Delta G = 3,4 \times 2,6\% = 8,8\%, \quad (11)$$

$$\Delta\Phi_H = \bar{k}_{\Phi HG} \bar{G} = 2,1 \times 2,6\% = 5,5\%.$$

Поэтому для существенного экономического роста и преодоления инфляции и бедности *необходимо* одновременно с увеличением инвестиций повышать их эффективность. В ближайшие 5 лет необходимо ее повысить хотя бы 1,3 раза, что соответствует уровню новых стран ЕС.

Мы часто идеализируем Белоруссию.

Порядок вроде там, чисто и так далее.

Но с точки зрения эффективности инвестиций, экономического роста и особенно инфляции Белоруссия для нас не пример, так как там эффективность инвестиций и их инфляционность гораздо хуже, чем у нас:

$$k_{GC} = 2,0, \bar{k}_{GC} = 0,63, \bar{k}_{\Phi C} = 5,2, \bar{k}_{\Phi G} = 9,5, \bar{k}_{\Phi HG} = 8,5. \quad (8)$$

Конечно, можно избрать руководителя правительства, который придет к тебе на ферму, обругает за грязных коров и наручники наденет.

Это, конечно, может быть, лучше, чем наш разброд и коррумпированность. Тем не менее это не выход из низкой эффективности инвестиций.

Центральный банк во имя уменьшения инфляции борется с инвестициями и кредитами, сохраняя очень высокую ключевую ставку.

А это в первую очередь удар по наиболее эффективному малому и среднему бизнесу.

Поэтому ЦБ должен указывать экономическому блоку, что необходимо кардинально повышать эффективность.

Ведь неэффективные инвестиции исходят от правительства.

Поразительно, насколько неэффективно Министерство науки и высшего образования.

В деятельности моего Института океанологии чиновники вмешиваются в дела исследовательского флота, но среди них нет ни одного человека, хотя бы побывавшего на научно-исследовательском судне наших масштабов.

На многих заводах и предприятиях руководители никакого понимания технологий не имеют, так же как чиновники Министерства науки и образования не имеют понятия о технологиях в науке и образовании.

Нельзя, чтобы Объединенной двигателестроительной компанией, Объединенной авиационной компанией руководили юристы.

Вычисленные значения коэффициентов эффективности и инфляционности отражают сегодняшнее состояние производительных сил и государственного управления в стране.

Это состояние должно быть изменено в направлении кардинального совершенствования экономического порядка и кадровой политики в руководстве социально-экономического блока правительства, регионов и госкорпораций, а также в подготовке трудовых ресурсов.

Каждую отрасль, каждую корпорацию, каждый регион следует оценивать по эффективности.

Необходим контроль за динамикой эффективности.

По эффективности принимать кадровые решения.

Вот тогда министрам, руководителям корпораций потребуются специалисты и ученые.

Рост инвестиций следует осуществлять только по мере кардинального роста эффективности и снижения инфляционности.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роберт Искандрович.

Пожалуйста, профессор Островский.

ОСТРОВСКИЙ А.В.

д. э. н., профессор

Спасибо большое.

Я хотел прокомментировать некоторые тезисы наших уважаемых докладчиков.

Именно в связи с примером по поводу народонаселения Китая.

Еще в 1991 году вышла наша совместная с Еленой Степановной Баженовой книга.

Книга под названием «Население Китая».

В ней мы проанализировали все китайские прогнозы.

Прогнозы относительно будущего развития страны и численности населения до 2050 года.

В Китае огромное количество демографов.

Китай имеет большую традицию переписи населения.

Еще с периода Ханьской династии.

А это где-то 10-е – 20-е годы нашей эры.

Китай регулярно, раз в 10 лет, проводит перепись населения.

Между переписями проходит так называемое 1%-ное выборочное обследование.

В 1978 году был провозглашен лозунг «Одна семья – один ребенок».

И был принят специальный закон.

Они сделали вывод относительно линии жизни нации с учетом количества природных ресурсов на территории КНР.

Вывод китайских демографов, сделанный по состоянию КНР в конце 80-х годов XX века, был таким:

«Общего количества всех имеющихся на территории Китая ресурсов хватит только для общей численности населения страны не более 1,6 миллиарда человек».

Принятый тогда закон работал до определенного времени.

Сегодня ситуация изменилась.

За последние два года численность населения начала снижаться.

В Китае приняли решение, как у нас.

О повышении пенсионного возраста на 5 лет.

Раньше он был 60 лет – для мужчин, 55 лет – для женщин.

Теперь пенсионный возраст – 65 и 60 лет соответственно.

Насколько это будет эффективно?

Трудно сказать, через 5 лет посмотрим.

Это первое замечание.

Второе замечание – по поводу развития науки.

Проблема развития науки в Китае заключается в следующем.

Она развивалась в свое время на основе нашей советской науки, до 50-х годов.

Затем произошел разрыв.

И в Китае наука в определенной степени замерла.

С Советским Союзом Китай разорвал отношения после XX съезда КПСС, который состоялся в феврале 1956 года.

После 1960 года осталось только посольство.

Все консульства были закрыты.
Торгово-экономические связи свернуты.
Все соглашения закрылись.
А с Америкой и Европой связи еще не развивались.

В Китае в период культурной революции 1966–1976 годов не работали вузы и научные учреждения.

Большая часть профессоров была отправлена в народные коммуны.

То есть отправлена на перевоспитание физическим трудом.

Реально наука начала развиваться только с 1975–1976 годов.

Китайцы сообразили, что без науки никак.

Сегодня китайская наука развивается разными способами.

Включая и отправку людей на учебу за рубеж, и подготовку кадров у себя.

Увеличилось финансирование.

С 1997 года началось развитие нанотехнологий.

Если мы посмотрим на результаты их труда...

У каждого из присутствующих здесь китайские смартфоны.

Либо «Xiaomi», либо «Huawei».

Почему-то российских смартфонов я пока не видел.

Это к вопросу о сравнении российской и китайской науки.

То же самое можно сказать об электромобилях.

Сегодня китайские электромобили заняли лидирующие позиции.

Китай начал борьбу за экологию.

Трудно сказать, чем это закончится.

Поставлены задачи:

2030 год – достичь пика выбросов.

2060 год – достичь нулевых выбросов.

Это вопрос пока еще дискуссионный.

Смогут они достигнуть намеченных планов или нет.

Надо очень внимательно изучать ситуацию в Китае.

По поводу развития экономики.

За счет чего в Китае развивается экономика?

Я могу перечислить семь основных позиций.

Первое – рост рыночного спроса на селе.

Прежде всего в результате снижения платы за электроэнергию.

Второе – рост потребления населением услуг в сфере образования, культуры и здравоохранения.

Третье – приобретение личных автомобилей.

Сейчас в любом китайском городе машин больше, чем в Москве.

Четвертое – выпуск облигаций государственного займа для развития капитального строительства в инфраструктуре.

Идет реализация крупных инфраструктурных проектов, таких как переброска вод из реки Янцзы в реку Хуанхэ, строительство высокоскоростных железных дорог и так далее.

Пятое – увеличение расходов граждан на покупку жилья.

Шестое – рост инвестиционного спроса предприятий.

Седьмое – расширение внешнего рынка после вступления Китая в ВТО.

Если примерить семь китайских критериев к нашей российской экономике...

Что из перечисленного есть у нас?

Кое-что есть.

Личные автомобили, например.

Народ стремится покупать жилье, люди берут на это кредиты.

Про облигации народ слышать не хочет, предприятия – тоже.

Разочарование наступило после известного выпуска облигаций федерального займа (ОФЗ и ГКО).

Облигаций, которые рухнули в 1998 году.

У нас все считают это просто жульничеством.

Как в свое время, до революции, продавались акции Панамского канала.

В этой ситуации надо посмотреть на китайский опыт.

Мы пока китайскому опыту уделяем мало внимания.

В Китае все-таки переходная экономика.

От социализма – к рынку.

Мы в 1990-е годы фактически пошли по пути Вашингтонского консенсуса.

Китай не пошел по этому пути.

Они создали, по мнению американского профессора Джошуа Рамо, так называемый Пекинский консенсус.

Надо посмотреть, что мы можем получить полезного из китайского опыта.

Однако китаеведческие исследования у нас в стране в настоящее время находятся в маргинальном состоянии.

Спасибо за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Коллега Сухарев, пожалуйста.

СУХАРЕВ О.С.

д. э. н., профессор

Добрый день еще раз!

Спасибо за доклады Наталье Ивановне и Роберту Искандровичу.

По докладу Абеда Гезевича я уже выступал.

По выступлению Роберта Искандровича такая ремарка.

Действительно, имеется неэффективность.

И не только инвестиций...

Наблюдается неэффективность затрат в различных секторах и видах деятельности.

И это играет проинфляционно.

Как и высокая процентная ставка.

Она работает на торможение роста.

Этот эффект очевиден и требует структурных изменений.

У нас структура перекошена.

Производство наукоемкой продукции и обработка – это сектора относительно низкорентабельные и высокорискованные.

Транзакционные сырьевые сектора – высокорентабельные, относительно низкорискованные.

Возникает запирающая вилка.

Она не работает на развитие экономики.

Это сказывается и на распределении потоков капитала, на инвестициях, а также на межсекторальных потоках труда.

Мы обнаружили сейчас дефицит труда.

Возникает вопрос.

Приведет ли будущее торможение темпа к высвобождению этого труда?

Явление, связанное с замедлением темпов, Джон Чарлз Филдс называл не стагфляцией.

Он называл его слэмпфляцией, от английского slump (спад).

Стагфляция налицо и стагфляция перспективная, ожидаемая – это два разных случая, две разные ситуации.

Это ответ одному из наших коллег – заочно.

Теперь по докладу Натальи Ивановны.

Кратко охарактеризую три момента.

Первый.

В докладе вскользь затронута весьма важная тема.

Это измерение вклада научно-технического прогресса в рост и развитие.

Наталья Ивановна не соглашается с позицией отдельных авторов о том, что якобы научно-технический прогресс замедляется.

Но, может быть, авторы, с которыми она полемизирует, имеют в виду замедление технического прогресса в плане «скачка и новизны», двух из трех китов развития по Шумпетеру (третий – это «неопределенность», согласно статье «Развитие» 1932 года, опубликованной спустя годы, только в 1993 году).

В конце июня Гарегин Ашотович проводил мероприятие по технологическому развитию.

В своем докладе я тогда сделал определенные акценты.

Так, у нас практически отсутствуют:

– хорошая система статистического учета технологий и их развития,

– технологическая конкуренция и обоснованный выбор.

Это серьезная проблема.

Как измеряется наукоемкость ВВП по доле затрат на НИОКР?

Это же относительный показатель.

Он не измеряет наукоемкости и технологического уровня в принципе.

Фактически это измерение масштаба данной деятельности по затратам, не более того.

НИОКР включает и НИР, и ОКР.

Они могут быть связаны и не связаны.

Затраты не отражают результативности.

Затраты не отражают связи с технологическим наращиванием.

Они не отражают связи даже с внедрением технологий.

По многим странам мы проводили исследования связи НИОКР и роста, НИОКР и развития технологий, но доля затрат никак не показывает результативности.

Второй момент касается самого Шумпетера и его «созидательного разрушения».

Китай не показывает в серьезном масштабе «созидательного разрушения».

Думаю, Андрей Островский согласится с этим.

Китай выстраивает свою технологическую политику на «комбинаторном наращивании».

Во всяком случае, длительное время это делал и делает.

Причем в России созданы модели «комбинаторного наращивания» и «созидательного разрушения» в рамках нового направления экономики технологий.

Направления, идущего от Д.С. Львова.

Здесь можно назвать С.Ю. Глазьева, В.И. Маевского, вашего покорного слугу.

Таким образом, «комбинаторное наращение» отличается от «созидательного разрушения».

Это совершенно разные эффекты.

Кроме них большое значение имеют эффект технологического дуализма и чувствительность параметров технологичности к разным инструментам экономической политики.

Именно в России сделаны приоритетные шаги в рамках развития данного научного направления – экономики технологий.

Наконец, третий момент – о новом образце промышленной политики 2.0.

Если мы проанализируем инструменты...

Это всё те же инструменты различных видов отраслевой политики.

Но это инструменты, применяемые в разных комбинациях.

В том числе и против Китая.

Например, когда США, Южная Корея, Япония и Тайвань по соглашению YouTube 2, по существу, проводят технологическую атаку.

Цель атаки – выбить Китай с рынка чипов.

Но саму методологию промышленной политики я бы новой не считал и не назвал.

А в целом вполне аргументированные доклады.

Причем особо я отметил бы короткое выступление Роберта Искандровича Нигматулина.

Большое спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Пожалуйста, академик Маевский.

МАЕВСКИЙ В.И.

акад. РАН

Постараюсь быть предельно кратким.

У меня два коротких замечания.

Прежде всего я хотел бы поддержать выступление Роберта Искандровича Нигматулина.

Поддержать выводы, которые он делает из анализа своих показателей.

Аналогичный анализ мы провели с помощью модели переключающегося режима воспроизводства.

Выводы примерно те же.

Тут надо, конечно, менять не столько людей.

Надо менять правила игры.

Правильно сказал Михаил Владимирович Ершов.

Нельзя держаться только за одни правила игры.

Особенно если ты видишь, что они не работают.

Вспомним то же самое правило Тейлора.

Простое правило денежно-кредитной политики³.

Согласно ему краткосрочная процентная ставка Центрального банка является функцией от разрыва выпуска⁴ и отклонения инфляции⁵ от целевого значения.

Если оно не работает, что делать?

Ершов М.В.: Абсолютно верно.

Маевский В.И.: Роберту Искандровичу переброшу свою статью.

³ [ДКП государства.](#)

⁴ [Разрыв ВВП.](#)

⁵ [Инфляция.](#)

Она была опубликована в научно-практическом журнале «Alter Economics».

Может быть, у нас получится какой-то диалог.

Второй вопрос связан с выступлением профессора Островского по поводу Пекинского консенсуса.

Действительно, назревает проблема формирования так называемого нового мирового порядка.

Мы на своей модели попытались провести некоторые расчеты по оценке того, что получится, если зона действия доллара начнет сокращаться.

Если возможности формирования отрицательного экспортного сальдо сократятся.

То есть импорт не будет существенно превышать экспорт.

Сколь силен будет этот удар по экономике США?

Наши расчеты показали, что существенного влияния на темпы прироста ВВП это не окажет: возможно понижение темпа примерно на один процентный пункт.

При этом тоже на один пункт возрастет инфляция.

Видимо, основная потеря будет в том, что США начнут терять свой политический авторитет.

Возможно снижение их роли на мировой арене.

Но этого может не произойти, если американцы сделают то, что они намечают.

А именно создадут фонд по типу Фонда национального благосостояния России и направят деньги на государственные бюджетные приоритеты, в частности, на инвестиции в реальный сектор.

В этом случае они могут очень серьезно конкурировать на мировой арене.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Владимир Иванович.
Пожалуйста, Владимир Сергеевич Смолин, Институт прикладной математики имени Келдыша.

СМОЛИН В.С.

научный сотрудник Института прикладной математики
им. М.В. Келдыша РАН

Я представляю системный подход в Институте прикладной математики.

Исследования развиваются под руководством профессора Малинецкого Георгия Геннадьевича.

Развитие цивилизации в целом – это то, что мы развиваем сотрудничество, разделение труда и наши взаимные усилия в узкой сфере.

Это должно быть полезно всем.

Речь в первую очередь должна идти про баланс.

Разговоры о том, что «невидимая рука рынка» сама все отрегулирует, скрывают простую мысль.

У этой «руки» есть «невидимые мозги».

И они имеют очень разнообразные интересы.

Общая идея всех теорий должна быть направлена на достижение баланса в экономике.

Не только на то, чтобы, допустим, были хорошие автомобили.

Но чтобы и пища была, и чтобы мы себя безопасно чувствовали на улице и дома.

Проблема с экономикой в том, что параметров очень много.

Теорий еще больше.

Выбор теорий, к сожалению, производится менеджерами.

И производится на основе каких-то понятных моделей.

Допустим, Япония или Южная Корея достигли в чем-то прекрасных успехов.

Давайте попробуем повторить их рывок.

Это все мне напоминает карго-культ – религию «поклонения грузам», религию «самолетопоклонников».

Что тогда произошло?

Прилетели американцы на самолетах.

«Давайте мы из пальмовых веток тоже построим самолеты...

И у нас будет такое же благосостояние».

Эффект от карго-культа был.

Туземцы, которые это делали, переставали ловить рыбу и выращивать маис.

Наступал голод.

И американцы им на самолетах привозили помощь.

В общем, это пахнет наивностью.

Если просто брать успешные модели.

Модели, которые сработали в других условиях...

Об экономическом блоке нашего правительства.

Думаю, проблема в следующем.

Они берут не те теории, которые привязаны к местным условиям.

А берут теории, которые были когда-то где-то успешны.

Это им понятно.

Но попытка их реализации, к сожалению, ни к чему хорошему пока не привела.

Поддержу нашего ведущего.

В развитии экономики важен не только баланс.

Важно обеспечение цивилизованной конкуренции.
Это путь к преодолению кризиса, с моей системной точки зрения.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Коллеги, будем завершать.
Прошу выступить с заключительным словом наших докладчиков.

Пожалуйста, Абел Гезевич, Вам слово.

акад. АГАНБЕГЯН А.Г.

Аганбегян А.Г.: Было много выступлений, и я не могу ответить каждому.

Хочу присоединиться к высокой оценке выступления Роберта Искандровича Нигматулина.

Было бы хорошо на одном из заседаний его отдельно послушать.

У него глубокий взгляд на развитие экономики и социальной сферы как у выдающегося математика, механика и научного руководителя.

Теперь пояснения по отдельным выступлениям.

О Чили в связи с реализацией предложений Фридмана. 18 лет, с 1990 по 2008 год, ВВП Чили рос в среднем по 6% в год.

Согласен с критикой в мой адрес о неполноте моего доклада в части уроков для России.

В этих уроках доля рекомендаций Кейнса и Фридмана, на мой взгляд, не является главным делом.

Если смотреть на современную Россию спустя 40–50 лет со времени стагфляции в США и «рейганомики», то задачи по развитию экономики и социальной сферы России сегодня совсем другие, чем стояли в свое время перед Рейганом и Тэтчер.

И для решения этих задач более важен опыт ускоренного развития стран, сумевших сделать крупный рывок в научно-технологическом, социально-экономическом и демографическом развитии.

Но это – специальная тема: как в разы ускорить устойчивое развитие страны при инновационном пути развития и как для этого перейти на финансовый форсаж по росту инвестиций в основной и человеческий капитал,

осуществить технологическое перевооружение страны, поднять роль инноваций, мегапроектов, искусственного интеллекта, робототехники, оздоровления населения и его преумножения.

На это предстоит нацелить весь бизнес, финансовую систему, государственное управление, сферу экономики знаний, перейдя на более эффективное стратегическое управление.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Абел Гезевич.

Наталья Ивановна, прошу Вас.

ИВАНОВА Н.И.

акад. РАН

Спасибо большое за все комментарии, замечания, предложения.

Я отмечу только три главные проблемы.

Они возникают в результате такой дискуссии, как сегодняшняя.

Первая – это соответствие экономических теорий и выводов.

Выводов, которые мы пытаемся из них делать в нашей экономической реальности.

Мы далеко не всегда понимаем, как это работает...

Мода на те или иные экономические теории, а также их реальное воплощение не всегда прямо влияют на нашу экономическую жизнь.

Я когда-то задала себе вопрос.

Есть ли корреляция между уровнем экономической науки в той или иной стране и уровнем ее экономического развития?

Наверное, нет.

Хотя вроде бы Америка здесь может быть исключением по формальным признакам.

Но, наверное, нет.

Это первый вопрос, который, мне кажется, мы не всегда имеем в виду.

Экономика воспринимается как какой-то набор суждений.

А не как некая реальность, которая может описываться строгими законами.

В этом отличие от естественных наук.

Никогда бы, наверное, экономист не решился прийти в физический институт и сказать:

«У меня вот тут формулы.

Знаете, я посмотрел на то, что у вас происходит.

И я совершенно по-другому это вижу».

Мне кажется, мы иногда переходим эти границы.

Второе – это вопрос измерения.

Сегодня он поднимался Сухаревым, Островским, Маевским и Нигматулиным.

Вопрос измерения каких-то реальных экономических явлений.

Явлений, которые каким-то образом описываются, дают какие-то результаты.

Вопрос измерения – один из самых сложных.

Когда я была молодая, мне научные руководители говорили:

«Сколько людей сядет считать тот или иной показатель, столько результатов и получится».

К сожалению, это так.

Сколько людей – серьезных, понимающих, знающих академиков, аспирантов под руководством академиков – разработает модель, столько моделей и получится.

И спорить об этих измерениях, мне представляется, в общем, бессмысленным.

Можно спорить, конечно, о качестве моделей.

Но опять мы упираемся в общую экономическую дискуссию.

В таких дискуссиях мы должны уважать друг друга. Делиться какими-то наблюдениями, нововведениями, моделями.

Это сегодня и было продемонстрировано.

Одновременно я благодарю тех, кто справедливо указывал на национальные особенности.

Когда мы рассуждаем о мировой экономике, мы тоже должны понимать этот термин...

Мировая экономика – это, с одной стороны, сумма всех национальных экономик.

С другой стороны, это некоторые новые феномены, которые возникают в результате взаимодействия – от трансграничной торговли и инвестиций до передачи технологий и формирования глобальных цепочек добавленной стоимости.

Этот второй концепт мы должны учитывать.

И анализировать мировую экономику, исходя из этого.

Поэтому я благодарю всех за замечания, за комментарии.

Гарегина Ашотовича – за организацию дискуссии.

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Наталья Ивановна.

Абдусалам Абдулкеримович, по традиции, Вам слово.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Мое слово очень короткое.

Большая благодарность за замечательные доклады
всем трем докладчикам.

И не двум, а именно трем докладчикам.

И Абелу Гезевичу, и Наталье Ивановне, и присоеди-
нившемуся к ним Роберту Искандровичу.

Совершенно замечательные доклады.

Такие обоснованные, профессиональные суждения
были высказаны.

Я не имею никаких комментариев, никаких пожела-
ний.

Единственное, что я для себя усвоил более ясно.

Экономика – это реальность, которая имеет свои за-
коны.

Объективные законы, с которыми надо считаться.

Хотим мы или не хотим, они пробивают себе дорогу.

Экономическая теория сейчас приближается по
своим итогам почти к естественнонаучным теориям.

По крайней мере, глубина, с которой они осваивают
возможности математики, об этом свидетельствует.

Казалось бы, о чем тут говорить?

Есть объективная реальность, есть наука, есть ее тео-
рия.

Казалось бы, все просто.

Надо соблюдать ее требования, законы.

Оказывается, не все так просто.

Азбучная истина состоит в том, что объективные за-
коны, по которым существует и развивается общество, ре-
ализуются в сознательной деятельности людей.

Конечно, сама сознательная деятельность направляется этими законами, но это происходит не автоматически и не линейно, а таким образом, что оказывает обратное воздействие на состояние и развитие экономики.

Абел Гезевич привел интересный факт.

Когда Рейган решил опираться на теорию Фридмана, нобелевские лауреаты по экономике выступили против.

Написали ему письмо, указав, что тот ошибается, что экономическая теория требует другого.

И вопрос не только в том, что сами экономисты предлагают разные теории.

Это довольно естественная вещь.

В любой конкретной науке тоже всегда происходит какое-то взвешивание разных теорий.

Наличие разных экономических теорий не ставит под сомнение их научность.

А требует совершенствовать сами критерии.

Критерии, по которым они оцениваются.

Здесь, мне кажется, есть важный момент.

Экономика – это фундаментальная, важная реальность.

Экономика – часть нашей жизни.

Экономическая теория говорит о том, как эта реальность развивается.

Но экономика ведь отвечает не только за саму себя.

В этом вся проблема.

Экономика – это фундамент для здания, которое надстраивается над этим фундаментом и зависит от него как от гарантии своей прочности, но в своем внутреннем устройстве подчиняется другим, относительно автономным критериям

Это базис общества, его несущая конструкция, но не само общество.

И надо говорить не только о том, по каким параметрам экономика могла бы развиваться.

Развиваться, чтобы достигнуть своих собственных критериев.

А еще надо говорить о том, по каким критериям она могла бы развиваться, чтобы удовлетворять другим (не экономическим) требованиям.

Развиваться, чтобы на основе этого базиса могло существовать то или иное общество.

В конкретном случае – китайское общество, русское общество, американское, британское и так далее.

Это ведь не одно и то же.

Ключевой вопрос.

Как ученые взаимодействуют с властью?

Влияние, которое эти теории оказывают на саму реальность, опосредуется властью.

И реализуется через другие механизмы.

Это уже другие законы.

Как отметила Наталья Ивановна, вопрос не только в самих экономических теориях.

Вопрос в том, как они могут применяться и осуществляться в нашей реальности.

Здесь мы из чисто академической сферы переходим в другую сферу.

В сферу политики.

Сегодняшнее наше обсуждение – замечательное.

Что оно показало?

Что экономические теории имеют более широкое значение.

То есть они имеют значение не только для самой экономики.

Их значение далеко выходит за рамки экономики.

Именно в силу того факта, что экономика – это не автономная сфера.

Что она представляет собой фундамент чего-то более широкого, более важного и более масштабного.

А именно – человеческого общества.

Еще раз большое спасибо всем докладчикам.

Будет уместно выразить благодарность и Гарегину Ашотовичу.

За способность так блестяще модерировать обсуждения.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Спасибо за выступление.

Спасибо за лестные слова в мой адрес.

Наши обсуждения уже не первый раз длятся в течение почти пяти часов.

Это феномен в некотором смысле.

Какой бы интересной ни была тема...

Два-три часа – это уже насыщение.

А четвертый, тем более пятый час – это явный перебор.

Но, видимо, у нас такая высокая потребность в общении.

Видимо, мы друг в друге нуждаемся.

Это удивительное явление.

Это – наш капитал.

Буквально пара комментариев.

Как Абел Гезевич отметил, политика – это нечистое дело.

Действительно.

Но беда в том, что в политике очень сложно оставаться честным.

История это показывает и доказывает.

И тем не менее.

Были люди, которые находили в себе силы и возможности.

Но тут вопрос не столько в личностях.

Вопрос – в институтах.

Меня заинтересовала Нобелевская премия в области экономики.

Хотелось бы ознакомиться глубоко с этой работой.

Если кто-то возьмется за такой доклад...

Я был бы очень благодарен.

Потому что совершенствование институтов управления, политических, гражданских и всех остальных — в уменьшении доли нечистоплотности в политике.

Это важнейшее средство, которым можно хотя бы частично пытаться решить проблему.

В принципе, заниматься политикой и оставаться честным очень тяжело.

Это почти невозможно.

Это, с одной стороны, ежесекундные, ежеминутные компромиссы, поиски решений.

С другой стороны, это еще и удовлетворение своих амбиций.

А в этой части политика как раз наиболее ярко отличается людей.

В политику идут не только и не столько во имя идей и содержания, сколько от амбиций.

Это — отдельная тема где, кто и как делает политику.

Это в том числе к вопросу о том, что Китай шел, зная, куда идет.

А мы, даже когда знаем, куда идти, не всегда движемся в нужном направлении.

Мы чаще в политике предпочитаем сделать сейчас то, что удобнее для себя и для нашего ближайшего окружения.

И это стремление превалирует над необходимостью рассматривать какие-то глобальные темы общества на более широкий масштаб и более долгий период.

Изучать и брать в качестве ориентира чей-то опыт...
Считается ниже своего достоинства.

Это очень сложная проблема.

Ее сегодня так открыто, откровенно и подробно не
рассмотришь.

Поэтому никто за эту тему не рискует браться.

Но эта проблема имеет место.

Положение дел в системе управления сильно ущем-
ляет достоинство каждого из нас.

Мы это понимаем, чувствуем и явно недорабаты-
ваем.

Хотя вроде имеем аналитические способности, вы-
сокий уровень мышления.

Абел Гезевич сегодня каялся.

Ему стыдно за 90-е годы.

А нам за сегодня не должно быть стыдно?

И мы потом не будем каяться?

За то, что недоговорили, недосказали в нынешнее
время.

И еще небольшое отступление по поводу совершен-
ствования институтов управления.

Если не ошибаюсь, Абел Гезевич перечислял.

24 комиссии Верховного Совета рассматривали про-
граммы, обсуждали их.

Понимаете?

Могут быть институты, состоящие из множества ко-
миссий.

Это уже, по крайней мере, площадки для дискуссий.

Это площадки для обсуждений.

В нашей истории довольно часто институты подменялись фикцией.

Подменялись декларацией этих институтов и показухой.

Мы и сегодня довольно часто используем такие форматы фиктивных обсуждений для заведомо поддерживающих резолюций.

Очень много и рабочих групп, и заседаний, и обсуждений.

Но...

Наталья Ивановна говорила о работе капитализма, социализма и демократии.

Здесь очень важно, чтобы демократические институты давали возможность использовать все эти форматы в содержательном плане.

Площадки с возможностью высказывания широкого спектра мнений.

Высказывания без оглядок на то, как и кто потом это может оценить.

И, что немаловажно, какие неприятности из этого могут следовать.

Последнее, на что еще хотел бы обратить внимание. Если не ошибаюсь, Руслан Семенович говорил, в 1917 году предпочли выбрать равенство и справедливость.

Вместо свободы.

А потом в какой-то период выбрали свободу вместо равенства и справедливости.

И это привело к хаосу.

Мне не понятно.

Почему равенство и справедливость противопоставляются свободе?

Вопрос все-таки в балансе!

Те, кто тяготеет к свободе, прекрасно понимают. Абсолютной свободы не существует.

Те, кто тяготеет к равенству, справедливости, понимают.

Нет абсолютного равенства.

Нет какой-то абсолютно объективной справедливости.

Есть интерпретации и соответствующие версии.

Но одно без другого существовать не может.

Отсутствие свободы не может быть справедливым.

Справедливость подразумевает, наверное, как один из элементов – свободу.

Если, конечно, это человек со своим достоинством.

Если это человек с пониманием того, что такое истинные ценности.

В то же время абсолютной свободы быть не может.

Если она не будет ограничена какими-то разумными рамками...

Это будет свобода только в твоих интересах.

Но никак не в интересах окружающих тебя людей.

Поэтому такое противопоставление мне резануло слух.

Думаю, что как раз строить общество, строить экономику, строить систему управления нужно на сочетании

свободы, справедливости, равенства, взаимного уважения интересов и т. д.

Чтобы и левый, и правый уклон где-то сходились в одну общую точку.

Не буду дальше уводить наш экономический разговор в область дилетантско-философских рассуждений.

На этом давайте завершим сегодняшнее заседание.

Огромное спасибо нашим докладчикам.

Спасибо Абдусаламу Абдулкеримовичу за заключительное слово.

Спасибо всем, кто принимал участие в обсуждении.

Самое дорогое – это наш коллективный разум.

А он существует, он бывает позитивным, он бывает содержательным, он бывает конструктивным.

Я надеюсь, что мы движемся по этому пути.

Спасибо всем.

До следующих встреч!

**Список литературы, опубликованной по итогам
заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий
президента АРБ и НИИ ДДиП**

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.
3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.

7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 120 с.
12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.

14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.
15. 2022-й – «особый». 2023-й – риски и ожидания (31.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 134 с.
16. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.
17. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
18. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
19. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
20. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 185 с.

21. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.
22. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.
23. Молодежь и мошенничество (31.05.2023). Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.
24. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
25. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 179 с.
26. Турция: вчера, сегодня, завтра (08.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.
27. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 150 с.

28. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.
29. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.
30. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.
31. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.
32. Институт финансового омбудсмена, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.
33. 2023-й – итоги. 2024-й – перспективы (30.12.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 136 с.
34. Генномодифицированные продукты: «за» и «против» (03.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.
35. Банки Китая: стратегия развития (03.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 90 с.

36. Проблема общечеловеческих ценностей. Причины ценностных противостояний в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
37. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.
38. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
39. БРИКС: платежные системы (20.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с.
40. Цивилизация: что это? (25.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 208 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Борьба с кризисом и промышленная политика

Материалы заседания 19 октября 2024 года

Электронную версию сборника и презентации
докладчиков можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/pubs/>

Подписано в печать 10.06.2025

Формат 60х90/16

Цифровая печать

Тираж 500 экз. Заказ № 70

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. II

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.